

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №16

Кемерово 2017

18 сентября 2017
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 18.09.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.4. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ...3 Дервянов А.А.	3
2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В КИТАЕ.9 Артемьева Ю.А.	9
3. ПРАВО РОДИТЕЛЕЙ НА ДАЧУ СОГЛАСИЯ НА ЛЕЧЕНИЕ РЕБЁНКА-ГЕРМАФРОДИТА.14 Кашникова М.Е., Романова О.И.	14
4. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА.....22 Деминенко В.В.	22
5. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ...26 Лапина Е.С.	26
6. ВИНДИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....30 Метревели М.Г.	30
7. КАК ДЕЙСТВОВАТЬ В СЛУЧАЕ НЕКАЧЕСТВЕННО ОКАЗАННОЙ УСЛУГИ?.....34 Виговская Е.Л.	34
8. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....36 Аристархов Д.А.	36

Деревянов Александр Алексеевич
Derevyanov Alexander Alekseevich

Студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (ФГБОУ
ВО ТГУ)

E-mail: Derevyanov_alex@mail.ru

УДК 343.6

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

PREFERRED TYPES OF MURDERS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. К видам убийств, совершаемых при смягчающих обстоятельствах закон относит: убийство матерью новорожденного ребенка; убийство, совершенное в состоянии аффекта; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В данной статье подробно рассмотрены привилегированные виды убийств в российском уголовном законодательстве.

Abstract. The types of homicide committed under mitigating circumstances, the law will include: the murder of a mother of a newborn child; murder committed in the heat of passion; murder, committed at excess of limits of necessary defence or when exceeding measures necessary for detention of person who committed the crime. In this article considered in detail the preferred kinds of murders in the Russian criminal law.

Ключевые слова: убийство, привилегированные виды убийств, детоубийство, сильное душевное волнение, аффект, необходимая оборона.

Key words: murder, preferred types of murder, infanticide, a strong emotion, affect, self-defense.

Убийство матерью новорожденного ребенка (детоубийство) ст. 106 УК РФ впервые в российском законодательстве выделено в самостоятельный привилегированный состав убийства.

Исполнителем преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ может быть только мать новорожденного ребенка. Однако в качестве подстрекателя или пособника может выступать и другое лицо (отец ребенка, акушерка). Действия такого лица квалифицируются по общему правилу о квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом, т.е. по ст. 33 и ст. 106 УК РФ. Напротив, убийство новорожденного, совершенное другим лицом даже с согласия или по просьбе матери, квалифицируется не по ст. 106, а по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ст. 106 УК РФ предусмотрено две ситуации. Первая - убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, не обязательно связывается с каким-либо психическим расстройством матери. Практика знает много случаев, когда такое убийство совершается расчетливо и хладнокровно, планируется и готовится заранее, нередко из-за нежелания подвергать себя операции аборта. Важно только установить, что убийство укладывается в определенный законом промежуток времени (во время или сразу после родов). Смягчение законодателем ответственности может быть объяснено тем, что в этот период женщина не всегда в состоянии воспринимать рождающегося человека как самостоятельное живое существо, продолжает видеть в нем свой плод, ощущать его как источник боли и страданий.

Вторая ситуация, предусмотренная ст. 106 УК РФ - убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, напротив, не связывает ответственность со столь узким промежутком времени. Психотравмирующая ситуация или состояние психического расстройства могут возникнуть до родов, во время родов или некоторое время спустя. Роды сами по себе, необходимость заботиться о новорожденном, семейные и бытовые неурядицы, все это в совокупности может оказаться большой нагрузкой для психики матери, особенно в первое время. Возможно и психическое расстройство, не исключающее вменяемости ст. 22 УК РФ. В данном случае такое состояние матери влияет и на квалификацию преступления.

Во второй ситуации речь идет также об убийстве новорожденного ребенка. В медицинской практике новорожденным считается ребенок до достижения им одного месяца. Убийство ребенка большего возраста не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что упомянутые здесь обстоятельства, способствующие детоубийству, не исключают общественной опасности содеянного и не дают оснований для попустительства такому опасному преступлению, объектом которого является жизнь человека, к тому же находящегося в беспомощном состоянии. Циничными выглядят рассуждения, будто мать имеет моральное право распоряжаться жизнью младенца, как всякий творец своим произведением.

В первом официальном проекте УК РФ (1992 г.) формулировка соответствующей нормы была более краткой: «Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после родов». Модельный уголовный кодекс уточнил условия применения этой нормы, добавив слова: «совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами». Это дополнение соответствовало существовавшему в науке уголовного права представлению о смягчающей роли данного обстоятельства.⁰ Небольшое изменение, внесенное в окончательную редакцию нормы при последнем голосовании проекта (слова «а равно» перед второй частью фразы), существенно расширило ее содержание, разорвав связь между моментом родов и психическим состоянием матери.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта ст. 107 УК РФ.

Смягчение ответственности за данный вид убийства обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что виновный действует в особом психическом состоянии, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или аффекта (закон употребляет эти понятия как равнозначные); во-вторых, провоцирующим характером поведения потерпевшего, который своими действиями приводит виновного в состояние аффекта и вызывает у него намерение совершить убийство. Только сочетание названных двух обстоятельств в каждом конкретном случае дает основание для применения ст. 107 УК РФ.

Аффект - это особое психическое состояние человека, которое характеризуется кратковременностью и бурным развитием, сильным и глубоким эмоциональным переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля за своими действиями.

Сильное душевное волнение не считается болезненным расстройством психики и не рассматривается как медицинский критерий невменяемости. Поэтому его иногда называют физиологическим аффектом в отличие от патологического аффекта, когда в результате сильного переживания происходит полное отключение сознания, что исключает вменяемость. Физиологический аффект не лишает человека способности сознавать свои действия, но значительно затрудняет самоконтроль и критическую оценку принимаемых решений. Именно поэтому для применения ст. 107 УК РФ недостаточно сослаться на провоцирующий характер поведения жертвы, необходимо установить, что виновный действительно находился в состоянии аффекта. Многие ошибки судебной практики по данной категории дел связаны с тем, что следственные органы и суды не уделяют достаточного внимания оценке состояния виновного и не мотивируют свой вывод о наличии аффекта. В более простых случаях суд может самостоятельно оценить душевное состояние виновного по обстоятельствам дела, но в сложных ситуациях возможно назначение психологической либо при наличии сомнений относительно вменяемости комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Оценивая заключение экспертизы, суд может не согласиться с ней.

Смягчающее значение придается в ст. 107 УК РФ только внезапно возникшему сильному душевному волнению, что определяет и внезапность возникновения умысла на убийство, и немедленную реализацию этого умысла. Если же между провоцирующим поступком потерпевшего и причинением ему смерти проходит значительный промежуток времени, в течение которого виновный обдумывает и готовит убийство, то ст. 107 УК РФ не может быть применена. Незначительный разрыв во времени между противозаконными действиями потерпевшего и убийством не исключает возможности квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ. Возможна ситуация, когда сильное душевное волнение возникает не в период совершения потерпевшим противозаконных действий, а в тот момент, когда виновному стало известно об этих действиях. Так, суд установил наличие признаков ст. 107 УК РФ в действиях матери, которая узнала от дочери о том,

⁰ Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни. - М., 1964. С. 129; Борисов В.И., Куц В.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации; Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 1994. С. 46-47.

что она несколько лет назад была изнасилована отчимом, и в состоянии сильного душевного волнения совершила убийство мужа.

Для квалификации убийства по ст. 107 УК РФ необходимо установить, что причиной сильного душевного волнения (аффекта) явились определенные действия потерпевшего. К ним закон относит: а) насилие; б) издевательство; в) тяжкое оскорбление; г) иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. Существенным нововведением по сравнению со ст. 104 УК 1960 г. является указание на то, что аффект может быть вызван также «длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего».

Если лицо, совершая убийство в состоянии аффекта, осуществляет свое право на необходимую оборону, то оно, как правило, освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 37 УК РФ. Федеральным законом №162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. статья 37 УК РФ дополнена частью 2.1: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценивать степень и характер опасности нападения». Данное новшество в значительной мере снимает вопрос о соотношении смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УК РФ. Раньше эта проблема решалась по правилам о конкуренции норм с привилегированными составами. Превышение пределов необходимой обороны рассматривалось как наиболее смягчающее обстоятельство, что и определило квалификацию по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Наличие аффекта учитывалось при назначении наказания. Но в практике встречались ошибки, когда применялась ст. 107 УК РФ.

Поскольку закон не конкретизирует вид насилия, то надо полагать, что аффект может быть вызван и психическим насилием, т.е. угрозой. Практика и доктрина уголовного права исходят из того, что насилие должно носить противоправный характер. Если насильственные действия были совершены потерпевшим правомерно, ст. 107 УК РФ не может быть применена.

Под тяжким оскорблением принято понимать особо грубое унижение чести и достоинства человека, которое можно считать достаточной причиной для возникновения аффекта. Издевательство может выражаться также в насильственных или оскорбительных действиях, отличающихся особым цинизмом или продолжительностью.

Новая редакция нормы допускает возможность постепенного нагнетания психотравмирующей ситуации, вызванной противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Судебная и экспертная практика и ранее сталкивалась с таким явлением, когда аффект возникал в результате переполнения «чаша терпения» у лица, длительное время подвергавшегося оскорблениям и издевательствам. Отсутствие прямого указания в законе затрудняло правильное решение вопроса о достаточном поводе для сильного душевного волнения в этих случаях. Некоторые суды ошибочно полагали, что при наличии постоянных и систематических ссор, затяжного конфликта внезапность сильного душевного волнения не может иметь места. И в настоящее время встречаются ошибки, когда суды отвергают наличие аффекта, ссылаясь на то, что насилие или оскорбления не отличались от прежних, были привычными для виновного.⁰

Длительная психотравмирующая ситуация учитывается как смягчающее обстоятельство лишь при условии, что она вызвана противоправным или аморальным поведением потерпевшего и спровоцировала аффект.

В действующем УК РФ перечень «законных» поводов для аффекта безмерно расширен, включая любые противоправные и просто аморальные действия. Это обстоятельство, а также отсутствие в ст. 107 УК РФ указания на то, что противоправные или аморальные действия потерпевшего «могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких», свидетельствуют о том, что законодатель придает более важное значение именно состоянию аффекта у виновного, независимо от того, какие и для кого могли наступить последствия от действия потерпевшего. Судам при применении ст. 107 УК РФ следует больше внимания уделять обоснованию вывода о том, что виновный действовал в состоянии аффекта. Признание извинительным поводом для аффекта любого противоправного или аморального поведения не должно толковаться слишком широко. Как справедливо замечает Б.А. Спасенников, расширение возможных поводов для аффекта «открывает возможность для лиц, склонных к насильственным

⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №5. С.18-19.

преступлениям, использовать малейший повод, данный потерпевшим, для совершения преступления в отношении него, а затем выдвигать в качестве оправдания своего деяния состояние якобы внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)».⁰

Часть 2 ст. 107 УК РФ впервые устанавливает квалифицированный вид данного преступления - убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта. Эта норма подлежит применению в тех случаях, когда причиной аффекта явилось противоправное поведение двух или более лиц, ставших жертвами убийства. В иных случаях, когда виновный в состоянии аффекта причиняет смерть не только обидчику, но и другим лицам (растекание повода), содеянное не может квалифицироваться по ч. 2 ст. 107 УК РФ, поскольку отсутствует такое основание для применения привилегированной нормы как провоцирующее и противоправное поведение потерпевших. Направляя на новое судебное рассмотрение дело по обвинению В. в убийстве жены и сына, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на необходимость установления ситуации аффекта как в случае убийства одного, так и в случае убийства другого потерпевшего, и была ли создана психотравмирующая ситуация обоими потерпевшими.⁰

В отношении других квалифицирующих признаков, названных в ч.2 ст. 105 УК РФ, действует постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное разъяснение от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» о том, что убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, не должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Привилегированный состав убийства, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ, является традиционным для российского уголовного законодательства. В составе данного преступления сочетаются признаки убийства ч. 1 ст. 105 УК РФ и признаки превышения пределов необходимой обороны, рассматриваемые в курсе Общей части уголовного права в связи с понятием необходимой обороны ст. 37 УК РФ.

Для квалификации убийства по ч. 1 ст. 108 УК РФ прежде всего следует установить, что виновный находится в состоянии необходимой обороны, т.е. смерть причинена посягающему лицу при защите личности и прав (своих собственных или другого лица) или законных интересов общества или государства. При этом должны быть соблюдены условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению (оно должно быть общественно опасным и наличным), но нарушено условие, относящееся к защите (допущено превышение пределов необходимой обороны).

В силу указаний закона и с учетом судебной практики последних лет по ч. 1 ст. 108 УК РФ может квалифицироваться убийство, лишь когда обороняющийся сознательно прибегнул к защите такими средствами и способами, которые явно не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил нападающему смерть. Неосторожное причинение смерти посягающему при отражении общественно опасного (преступного) посягательства не влечет уголовной ответственности. Это вытекает из самого текста статьи, где говорится об убийстве, т.е. умышленном причинении смерти.

Практика показала, что при необходимой обороне в принципе возможно причинение смерти по неосторожности. Но оно не выходит за рамки правомерной защиты путем причинения вреда нападающему и не свидетельствует о явном несоответствии защиты посягательству.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, необходимо отграничивать, с одной стороны, от правомерного лишения жизни посягающего ч. 1 ст. 37 УК РФ, с другой стороны, от умышленного убийства вне состояния необходимой обороны. Для правильного решения вопросов квалификации данного вида убийства следует руководствоваться указаниями Верховного Суда РФ, а также сохранившимися силу разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от преступных посягательств».⁰

При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения необходимой обороны нельзя механически исходить из требования о соответствии средств и способов защиты

⁰ Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, практика). - М.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 285.

⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С.17.

⁰ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. - М., 2000. С. 58-64.

средствам и способам нападения. Такое соответствие едва ли возможно, ибо для успешного отражения нападения его надо преодолеть, применив более интенсивные методы. Необходимо учитывать характер угрожавшей опасности, силы и возможности обороняющегося по отражению посягательства (количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, вооруженность, место и время посягательства и т.д.). Все должно оцениваться в совокупности. В частности, нет оснований отграничивать возможность лишения жизни нападающего только теми ситуациями, когда нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. Не будет превышения пределов необходимой обороны, если женщина, защищаясь от группы насильников, применит оружие и причинит смерть кому-либо из нападавших. Действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный вред оказался большим, чем предотвращенный и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.⁰

Нельзя признать правильной практику, когда причинение посягавшему смерти квалифицируется как убийство при превышении пределов необходимой обороны без указания на то, в чем заключалось превышение.⁰

Если для виновного было очевидно, что нападение прекращено, то ч. 1 ст. 108 УК РФ не может быть применена. Причинение смерти в таком случае, в зависимости от обстоятельств дела, может быть квалифицировано либо как убийство из мести, в порядке самочинной расправы (п. 1 ст. 105), либо как убийство в состоянии аффекта (ст. 107), либо по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Для разграничения этих преступлений важно установить не только сам факт прекращения посягательства, но и осознание этого обстоятельства обороняющимся, который в силу обстановки нападения и своего психического состояния может и неправильно определить этот момент.

По смыслу закона состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом посягательства и когда для оборонявшегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.⁰

Причинение смерти при «мнимой обороне», когда лицо добросовестно заблуждалось, полагая, что оно подвергается нападению, хотя нападения в действительности не было либо оно прекращено, по общим правилам об ошибке не должно влечь ответственности. Однако, если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление ч. 2 ст. 108 УК РФ.

В ч. 2 ст. 108 УК РФ установлена специальная норма об ответственности при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Условия правомерности причинения вреда задержанному и понятие превышения мер, необходимых для задержания, установлены в ст. 38 УК РФ.

Если задержание происходит, когда лицо продолжает начатое посягательство или оказывает сопротивление, то причинение ему смерти является либо необходимой обороной, либо превышением ее пределов. Задержание лица после окончания преступного посягательства с его стороны либо в иной ситуации (например, при побеге) необходимой обороной не является.

Убийство лица при его задержании следует отграничивать от убийства из мести, которое представляет собой акт самочинной расправы. Самоуправное лишение жизни человека, даже совершившего тяжкое преступление, противоречит ст. 20 Конституции РФ.

Одной из целей задержания, как видно из текста ст. 38 УК РФ, является доставление лица, совершившего преступление, органам власти. Убийство задерживаемого исключает возможность достижения данной цели. Поэтому такое убийство может квалифицироваться по ч. 2 ст. 108 УК РФ лишь в случае совершения его с косвенным умыслом, когда виновный не желал, но сознательно допускал причинение смерти задерживаемому.

⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. №12. С. 4.

⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №2. С. 14.

⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №5. С. 14; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. №6. С. 4-5; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. №10. С. 13-14; 1995. №8. С. 9-10.

Другой легальной целью причинения вреда задерживаемому согласно ст. 38 УК РФ является «пресечение возможности совершения им новых преступлений». Вывод о возможности совершения новых преступлений должен основываться на реальных фактах, а не на предположениях.

Какова бы ни была цель задержания, причинение вреда задерживаемому не является обстоятельством, исключаящим преступность деяния, если имелась возможность задержать лицо иными средствами. Об этом прямо говорится в ч. 1 ст. 38 УК РФ. При наличии такой возможности причинение смерти задерживаемому является неправомерным и не может рассматриваться как «превышение мер необходимых для задержания». Если лицо не оказывает сопротивления и не пытается скрыться, умышленное причинение ему смерти недопустимо и должно квалифицироваться либо как убийство по частям 1 или 2 ст. 105 УК РФ, либо как убийство, совершенное в состоянии аффекта по ст. 107 УК РФ.

Подводя итог, необходимо добавить, что все преступления данной группы объединяет то, что объектом каждого из них является жизнь человека. Жизнь в качестве объекта преступления понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

В статье большое внимание уделяется тем преступлениям против жизни и здоровья, которые наиболее распространены, и тем проблемам, которые вызывают особые трудности в судебной практике. Детально рассматриваются формулировки составов преступлений и их квалифицирующих признаков, которые являются новыми для нашего уголовного законодательства.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой РФ 13.06.96. – Москва: Проспект, 2016, с. 48.
2. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Юрид. Лит, 1961, с. 24.
3. Шаргородский М.Д. Курс Советского уголовного права. – М.: Юрид. Лит., 1973, с.479-480.
4. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни. - М., 1964.
5. Борисов В.И., Куц В.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации. – М., 2003.
6. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. – М.: Юрист, 1994. С. 46-47.
7. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, практика). - М.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 285.
8. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, СССР, РСФСР по уголовным делам. – М.: Проспект, 2000. С. 58-64.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации №5, 2001. - М.: Юридическая литература С. 18-19.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации №9, 2002. - М.: Юридическая литература С. 17.
11. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. №12. С. 4.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ 1994, №2. С. 14.
13. Бюллетень Верховного Суда РФ 1993, №5. С. 14; Бюллетень Верховного Суда РСФСР 1990, №6. С. 4-5; Бюллетень Верховного Суда РФ 1992, №10. С. 13-14; 1995, №8. С. 9-10.

Артемьева Юлия Александровна

К.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН)
Москва, ул.Миклухо-Маклая,6.

Тел.: +7(495) 4331428, E-mail: kafedragtp@mail.ru

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-03-00093 "а"

Artemieva Julia Alexandrovna

Ph.D., Professor of Civil Law of the

Department of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law
of the Law Institute of the RUDN University

Miklukho-Maklaya st., 6, 117198 Moscow, Russia

The reported study was funded by RFBR according to the research project №17-03-00093 "а"

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В КИТАЕ

LEGAL REGULATION OF COMMERCIAL BANKS IN CHINA

Аннотация. Китайская народная республика является важным экономическим партнером Российской Федерации, особенно в настоящее время сложных экономических отношений со странами ЕС и США. Совершенствование торгово-экономических связей затрудняет в том числе и не достаточное представление о законодательстве Китая у российских специалистов. Предметом исследования являются нормативные правовые аспекты правовые акты Народного банка Китая, Комиссии по регулированию банковской деятельности при Государственном совете в Китае (CBRC), Государственного управления промышленности и торговли Китая (SAIC), регламентирующие порядок создания, регистрации и деятельности коммерческих банков в КНР. Целью исследования является изучение правовой регламентации деятельности коммерческих банков в Китае.

В ходе исследования автор использует совокупность философских, общенаучных, частнонаучных методов познания теоретического и эмпирического материала. Применяет диалектико-материалистический метод, позволяющий изучить правовые акты регламентирующие деятельность коммерческих банков Китая в их взаимосвязи, взаимозависимости, противоречивости с учетом всесторонности и объективности в исследовании. Так же, используются общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный) и частнонаучные (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический, социальное моделирование исследований) методы познания.

Предлагаемое автором сравнительно-правовое исследование позволяет определить основные направления комплексного совершенствования правовых норм Китая регламентирующих создание, надзор и деятельность коммерческих банков, формирования комфортного экономического климата, оптимизации работы банковской системы. В работе изучаются способы правового регулирования, позволившие адаптировать банковскую систему Китайской народной республики к эффективному переходу от плановой социалистической экономики к рыночной. Адекватно подготовить финансовую систему КНР к вступлению в ВТО и потрясениям мирового экономического кризиса.

Данная работа представляет интерес не только как научное исследование правовой регламентации деятельности коммерческих банков Китая, но и практический- для предпринимателей, рассматривающих возможности работы на финансовом рынке страны.

Annotation. The People's Republic of China is an important economic partner of the Russian Federation. Improving trade and economic ties makes it difficult, among other things, not to have a sufficient understanding of the legislation of China among Russian specialists. The article examines the legal aspects of regulating the activities of China's commercial banks. The legal acts of the People's Bank of China, the Commission for Regulation of Banking Activities under the State Council in China (CBRC), the State Administration of Industry and Trade of China (SAIC) are analyzed.

Ключевые слова: Народный банк Китая, CBRC, SAIC, фидуциарные кредиты, банковская лицензия, банковские операции.

Keywords: People's Bank of China, CBRC, SAIC, fiduciary loans, banking license, banking operations, banking supervision, State Council, bank branches.

Банковская система не могла оставаться в стороне от реформ китайской экономики. Интенсивное развитие товарно-денежных отношений, переход к рыночной экономике, завоевание мирового рынка возлагает на банковскую систему повышенную ответственность за стабилизацию денежно-кредитной системы, устойчивое финансирование последовательного развития промышленности и сельского хозяйства, обеспечение социальной стабильности в стране, решение стратегических задач государственного развития. Проводимая с 1994 года последовательная реформа финансовой системы привела к формированию в Китае классической двухзвенной банковской системы, во главе которой находится Народный банк Китая (中國人民銀行, People's Bank of China, далее «НБК») [1;98] Для правовой регламентации его деятельности на 3-м Пленуме VIII Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года был принят Закон «О Народном банке Китая» (中國人民銀行法). После вступления КНР в ВТО, 27 декабря 2003г., в данный закон на 6-м Пленуме десятого Всекитайского собрания народных представителей были внесены изменения, учитывающие новые экономические реалии. [2] В настоящее время Народный банк Китая под руководством Государственного совета Китая (中國國務院) является уполномоченным органом исполнительной власти по разработке и реализации денежно-кредитной политики, предотвращению и уменьшению финансовых рисков и обеспечению финансовой стабильности. Основной целью деятельности НБК является способствование экономическому росту через поддержание стабильности национальной валюты (ст.2,3 Закона «О народном банке Китая»).

Основой банковской системы Китая являются коммерческие банки (商業銀行). Под коммерческими банками в Китае понимаются юридические лица, созданные в соответствии с Законом «О Компаниях» и обладающие правом принимать денежные средства от населения во вклады, выдавать кредиты, осуществлять расчетные операции в соответствии с требованиями Закона «О коммерческих банках» (ст.2 Закона «О коммерческих банках»).[3] К операциям, осуществляемым банками, по разрешению Комиссии по регулированию банковской деятельности в Китае (China Banking Regulatory Commission (委員會對中國銀行監管 [4]) (далее «CBRC») относятся:

- получение вкладов от населения;
- предоставление краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных кредитов;
- обработка внутренних и иностранных расчетов;
- акцептирование и дисконтирование оборотных финансовых инструментов;
- выпуск финансовых облигаций;
- операции с государственными облигациями;
- межбанковское кредитование;
- покупка и продажа иностранной валюты;
- обслуживание и выпуск банковских карточек;
- предоставление аккредитивов и гарантий;
- услуги страхового агента;
- депозитарное обслуживание.

Дополнительным распоряжением CBRC банку может быть представлена возможность осуществлять другие операции и представлять населению другие услуги (ст. 3 Закона «О КБ»). Необходимо отметить, что для получения разрешения совершать сделки купли продажи иностранной валюты необходимо дополнительное согласование с НБК. Все проводимые Банком операции на финансовом рынке должны быть обязательно указаны в его Уставе. Минимальная сумма уставного капитала, необходимого для создания национального коммерческого банка (т.е. банка, имеющего право осуществлять банковскую деятельность на всей территории республики), составляет 1 млрд юаней. Минимальный размер уставного капитала, необходимый для создания городского коммерческого банка, составляет 100 миллионов юаней, а минимальный размер уставного капитала, необходимый для создания сельского коммерческого банка, составляет 50 миллионов юаней. Зарегистрированный капитал должен быть полностью оплачен на момент обращения в CBRC. Исходя из перечня планируемых операций и руководствуясь принципом разумной осмотрительности Комиссия по регулированию банковской деятельности вправе потребовать увеличения уставного капитала. Для получения разрешения в CBRC необходимо представить:

-письменное заявление по установленной форме с указанием названия местонахождение, уставного капитала, объема планируемых финансовых операций предполагаемого коммерческого банка;

- краткое технико-экономическое обоснование планируемой деятельности;
- другие документы и информацию, свидетельствующие о наличии прочной организационной структуры и системы управления, а также наличия необходимого места деятельности отвечающего требованиям безопасности. После проверки заявления CBRC необходимо представить заявку приложением следующих документов:

- проект устава;
- документы руководителя и старшего руководящего состава свидетельствующие о наличии необходимой квалификации, профессионального образования и опыта работы в сфере финансовых услуг или корпоративного управления;
- свидетельство о проверке чистоты инвестиций, выданное уставной организацией по проверке инвестиций;
- перечень имен акционеров с указанием размера их вклада и долей;
- акционеры, владеющие более 5% акций, обязаны представить документы, подтверждающие их финансовую дееспособность, легальность происхождения их капитала, добропорядочность и социальную ответственность;
- бизнес-план развития банка на ближайшие три года;
- подробную информацию о месте деятельности, с доказательствами соблюдения требований к безопасности в том числе пожарной и санитарной, соответствия рабочих помещений требованиям трудового законодательства (ст. 15 Закона «О коммерческих банках»)

Перечень представляемых документов не является исчерпывающим. Комиссия по регулированию банковской деятельности в Китае может потребовать представления любых документов или информации для обеспечения прозрачности и надежности банковской системы. После получения разрешения CBRC на осуществление банковской деятельности документы должны быть представлены для регистрации в Государственное управление промышленности и торговли Китая (SAIC) (中華人民共和國國家工商行政管理總局) (далее «SAIC») или его региональные структурные подразделения, в соответствии с Правилами корпоративной регистрации, утвержденными Государственным Советом.[5] Согласно ст. 7 указанных правил заявление должно содержать информацию:

- о наименовании, корпоративной организации, положениях устава; [6]
- о постоянном месте деятельности;
- о соблюдении национальных требований безопасности и защиты прав потребителей;
- способности самостоятельно нести гражданскую ответственность;
- о соблюдении национальных законов, правил и политики защиты прав работников.

При соответствии представленной информации требованиям законодательства SAIC выдает банку лицензию на право осуществления соответствующей коммерческой деятельности.

Коммерческие банки, в соответствии с экономическими потребностями, вправе создавать филиалы как на территории КНР, так и за его пределами. Общая сумма операционных средств, выделяемых для всех филиалов, не может превышать 60 процентов от общей суммы капитала головного офиса. Филиалы коммерческих банков не имеют статуса юридического лица и осуществляют деятельность в пределах полномочий предоставленных их головными офисами. Процедура регистрации филиалов похожа с регистрацией банков. Первоначальное заявление подается в CBRC, после получения разрешения документы представляются в SAIC. Осуществление филиалом деятельности без соблюдения соответствующей процедуры влечет за собой приостановление деятельности всего банка или аннулирование его лицензии. (ст. 74 Закона «О КБ».) Замена руководящих сотрудников коммерческого банка или филиала допускается только по согласованию с CBRC. Не могут быть руководящими сотрудниками банка лица:

- осужденные за хищения, получение взятки, незаконного присвоения чужого имущества, преступления против общественного и экономического порядка
- ранее занимавшие должности руководителей предприятий несущих личную ответственность за банкротства предприятия;
- законные представители несущие личную ответственность за отзыв лицензии на ведение предпринимательской деятельности компании;
- имеющие значительные личные долги.

Коммерческие банки должны осуществлять свою финансовую деятельность в соответствии с потребностями национального экономического и социального развития, руководствуясь стратегией

промышленной политики государства. При кредитовании банки должны соблюдать следующие положения, касающиеся контроля соотношения активов и обязательств:

- коэффициент достаточности капитала не может быть ниже 8 процентов;

- соотношение непогашенных кредитов к непогашенным депозитам не может превышать 75 процентов;

- отношение непогашенных кредитов, предоставленных одному заемщику, к балансу капитала коммерческого банка не может превышать 10 процентов. Коммерческие банки имеют право отказаться от предоставления займа или представления гарантии любому юридическому или физическому лицу если сочтут, что финансовое положение заемщика не стабильно, а представление кредита не отвечает интересам государства.(ст.41 Закона «О КБ»).

Выпуск финансовых облигаций или привлечение займов за пределами КНР возможно только после согласования с НБК и CBRC. В Китае существует многоуровневая система контроля и надзора за осуществлением банковской деятельности.[8;185] Каждый банк обязан иметь внутренние структурные подразделения, обеспечивающие надлежащий уровень контроля за операционной и кредитной деятельностью, соблюдением финансовой и расчетной дисциплины. Сотрудники этих подразделений несут персональную ответственность за выполнение ими должностных обязанностей. (ст.ст. 59,60 Закона «О КБ»). Банк обязан ежегодно привлекать независимые специализированные аудиторские компании для проведения ежегодного финансового отчета. Сведения данного отчета должны быть представлены для ознакомления в Комиссию по регулированию банковской деятельности в Китае и Народный банк Китая. CBRC обязан осуществлять контроль за соблюдением коммерческими банками требований действующего законодательства, банковских правил и финансовых нормативов. Коммерческие банки обязаны выполнять требования Комиссии по регулированию банковской деятельности в Китае и по их требованию представлять любую необходимую информацию и документы. (ст.62 Закона «О КБ»). Право контроля за деятельностью коммерческих банков, в соответствии со ст.ст. 32-34 Закона «О народном банке Китая» представлено и НБК.

Комиссия по регулированию банковской деятельности при Государственном совете имеет право приостановить деятельность банка до устранения нарушений или отозвать разрешение на осуществление банковской деятельности в случаях:

- реорганизации банка проведенной без соответствующего согласования, в нарушение банковских правил;

- незаконное повышение или понижение процентных ставок по кредитам или депозитам;

- сдача в аренду коммерческой лицензии;

- покупка и продажа иностранной валюты без разрешения НБК;

- покупка или продажа государственных облигаций, выпуск, покупка или продажа финансовых облигаций без соответствующего согласования;

- привлечения инвестиций в доверительное управление и операции с ценными бумагами, инвестирования в недвижимое имущество, которое не предназначено для частного использования, или инвестирования в небанковские финансовые учреждения или предприятия;

- предоставление фидуциарных кредитов аффилированным лицам на льготных условиях. (ст. 74 Закона «О КБ»)

Создание препятствий для проведения проверки CBRC, предоставление ложных финансовых, статистических и бухгалтерских отчетов, нарушение требований достаточности капитала, отношения депозитов к кредитам, коэффициента ликвидности активов коммерческий банк привлекается к ответственности в виде штрафа от 200 000 юаней до 500 000. Если нарушения является серьезными, то деятельность банка может быть приостановлена для устранения нарушений или лицензия отозвана. (ст. 75 Закона «О КБ»)

При обнаружении проблем в финансовом положении банка CBRC в целях защиты интересов вкладчиков и обеспечения стабильности банковской системы, отстраняет руководство банка от управления и принимает на себя контроль за банком, управляющие функции передаются соответствующей организации. В принятом решении указывает:

- название коммерческого банка, в отношении которого принято решение;

- причина принятия решения;

- организация, которой передается управление банком;

- период контроля.

Максимальный период контроля не может превышать два года. Решение может быть обжаловано в суде.[7;64]

Контроль CBRC прекращается при наличии одного из следующих условий:

-при истечении периода введения контроля;

-до истечения срок восстановлены финансовые показатели банка;

-коммерческий банк начинает процедуру слияния с другим банком или объявляет себя банкротом.

В 90е годы двадцатого века перед руководством Китая стояла задача создать новый финансовый механизм «макрорегулирования». Экономические кризисы, сотрясающие мир, не обошли стороной и Китай. Текущая макроэкономическая ситуация изменилась, устойчивый экономический спад является общемировой тенденцией. [8;4] Перед Китайским правительством стоят новые задачи модернизации банковской системы. Она должна в условиях жесточайшего кризиса обеспечивать большую гибкость и мобильность, высочайшую эффективность при минимальных вложениях, оптимизировать процессы предоставления финансовых услуг и охватить самые даже незначительные проекты финансирования. Начало реализации поставленных задач уже видно в принимаемых новых правовых актах и изменениях старых. Насколько путь реформирования банковской системы, выбранный Китаем, окажется правильным, мы сможем узнать в ближайшие годы.

Библиографический список:

1. Зарубежное банковское право (банковское право Европейского Союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): учебное пособие.// отв. ред. Л.Г. Ефимовой.- М.:Прспект- 2016. С.98

2. 中华人民共和国中国人民银行法(全文). 1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过 根据2003年12月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第六次会议《关于修改〈中华人民共和国中国人民银行法〉的决定》修正. <http://www.china.com.cn/chinese/PI-c/469846.htm>. (date of the application 28.08.2017.)

3. 中华人民共和国商业银行法(1995年5月10日第八届全国人民代表大会常务委员会第十三次会议通过 根据2003年12月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第六次会议《关于修改〈中华人民共和国商业银行法〉的决定》第一次修正 根据2015年8月29日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十六次会议《关于修改〈中华人民共和国商业银行法〉的决定》第二次修正).// <http://law.npc.gov.cn/FLFG/flfgByID.action?flfgID=35289250&zlsxid=01>// (date of the application 28.08.2017.)

4. <http://www.cbrc.gov.cn/showyjhhjindex.do>

5. 中华人民共和国企业法人登记管理条例 发布时间: 2014年03月01日 信息来源: 工商总局企业注册局. 1988年6月3日中华人民共和国国务院令第1号发布 根据2014年2月19日《国务院关于废止和修改部分行政法规的决定》修订. // http://www.saic.gov.cn/zw/zcfg/xzfg/201402/t20140227_215710.html

6. 工商总局印发新规让企业起名更便利规范 发布时间: 2017年08月08日 信息来源: 中国工商报.// http://www.saic.gov.cn/xw/yw/zj/201708/t20170808_268234.html

7. Артемьева Ю.А. Процессуальные аспекты доказывания по административным спорам в КНР. // Мир экономики и права. №7 (июль). СПб. 2015.

8. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. Монография. М, Юрлитинформ, 2015,

Кашникова Мария Евгеньевна

Студент,

2 курс, направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ)
E-mail: mary982210@gmail.com

Романова Ольга Игоревна

Студент,

2 курс, направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ)
E-mail: romanova.olia2011@yandex.ru

M. Kashnikova

Student,

Saint Petersburg University

E-mail: mary982210@gmail.com**O. Romanova**

Student,

Saint Petersburg University

E-mail: romanova.olia2011@yandex.ru

УДК 347.721

**ПРАВО РОДИТЕЛЕЙ НА ДАЧУ СОГЛАСИЯ НА ЛЕЧЕНИЕ РЕБЁНКА-
ГЕРМАФРОДИТА****THE RIGHT OF PARENTS TO TREATMENT OF THEIR HERMAPHRODITE-CHILD**

Аннотация: В настоящей статье поднимается проблема выбора, с которой сталкиваются родители, у которых родился ребёнок-гермафродит. Нужно ли им проводить лечение ребёнка, которое включает в себя проведение операции по смене пола и гормональную терапию? Или приоритет стоит отдать праву на неприкосновенность личности ребёнка и предоставить ему возможность выбрать свой пол самостоятельно по достижении определённого возраста? На эти и другие вопросы попытались ответить авторы статьи.

Abstract: Parents of hermaphrodite children face the challenge of choice. They can either resort to treatment, which consists of gender reassignment surgery and hormone therapy or give priority to right to security of person and let their children make their own decision upon reaching the certain age. The authors of this article tried to find answers to these and other questions.

Ключевые слова: конституционное право, права человека, права ребёнка, гермафродитизм, смена пола.

Key words: constitutional law, human rights, Children's rights, hermaphroditism, gender reassignment.

В современном мире участились случаи рождения детей с теми или иными патологиями. Одним из подобных отклонений, которое в последнее время получило достаточно широкое распространение, является гермафродитизм, к основным разновидностям которого относят истинный гермафродитизм и псевдогермафродитизм, или иначе ложный гермафродитизм. О том, что правовое регулирование этого вопроса действительно является актуальным в настоящее время, свидетельствует введение в Германии Закона от 1 ноября 2013 года об официальном признании «третьего пола». Новый закон гласит: «Если при рождении врачи затруднятся определить пол ребенка, следует регистрировать младенца именно таким образом, отметив его половую принадлежность как "неопределенную». Однако в других странах мира, в том числе и в России, «третий пол» не признаётся. В связи с этим при рождении ребенка с данной патологией родители новорожденного попадают в непростую ситуацию: им необходимо решить, как поступить дальше. Сложность выбора заключается, прежде всего, в ответе на вопрос: необходимо ли предпринимать какие-то меры по устранению признаков гермафродитизма или подождать, пока ребенок подрастет, чтобы затем он смог самостоятельно определить свою гендерную принадлежность. Если родители выбирают первый вариант поведения, то трудности на этом не заканчиваются, ведь необходимо выбрать пол ребенка, как биологический, так и юридический, т.е. паспортный. При ответе на все эти вопросы родителям к тому же нельзя забывать, что в любом случае, независимо от того, какой вариант поведения они сочтут верным, ребенка в дальнейшем необходимо лечить, в том числе, возможно, проводить гормональную терапию и операционное вмешательство.

Новорожденный не может самостоятельно принять решение: устранять признаки гермафродитизма в его организме, пока он находится в младенческом возрасте, или нет. Тем более он не может никак выразить свое мнение относительно пола, который должен быть выбран в случае проведения операционного вмешательства. Поэтому право выбора варианта поведения предоставлено родителям или законным представителям ребенка. Именно эти лица обязаны следить

за здоровьем ребенка и именно они в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» должны предоставить медицинской организации свое информированное добровольное согласие в случае проведения операционного вмешательства в отношении ребенка, которое, несомненно, необходимо для полного устранения признаков гермафродитизма. Учитывая особую важность решения данной проблемы, необходимо понять: есть ли на самом деле у родителей (упомянув впоследствии родителей, мы подразумеваем, в том числе, и иных законных представителей) право принимать решение за ребенка, проводить медицинское вмешательство в его организм или нет и, при утвердительном ответе на данный вопрос, какой пол для него выбрать? Допустимо ли в данном случае нарушение личной неприкосновенности младенца, с которым сопряжено проведение операции по смене пола и устранению признаков гермафродитизма? Или же у родителей, на самом деле, такого права нет, и ребёнок должен иметь возможность сам по достижении установленного законом возраста определить свою половую принадлежность? Для того, чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо понять специфику данного заболевания, выяснить, представляет ли оно угрозу для жизни или нет и какие последствия с биологической, психологической и социальной точек зрения может повлечь несвоевременное лечение гермафродитизма.

Как уже было сказано, гермафродитизм бывает двух разновидностей: истинный и ложный, или иначе псевдогермафродитизм. Истинный гермафродитизм представляет собой нарушение развития половой системы, при котором в одном организме присутствуют как внутренние, так и внешние признаки обоих полов. В таком виде эта патология встречается крайне редко. За всю историю зарегистрировано около 150-200 случаев. Тем не менее, при ответе на поставленные нами вопросы необходимо брать в расчет и случаи, когда у новорожденного обнаруживают патологию в виде истинного гермафродитизма.

Гораздо чаще можно столкнуться с псевдогермафродитизмом. Ложный гермафродитизм бывает двух видов – мужской и женский – и представляет собой врожденное нарушение строения и функций половой и репродуктивной систем, когда структура половых желёз, набор хромосом, внутренние половые органы соответствуют одному полу, а строение наружных половых органов – другому. Такое нарушение происходит ещё на этапе развития плода и приводит к рождению ребёнка с неопределённой половой принадлежностью и, вследствие этого, к ошибкам при определении врачами пола ребенка. Медицинские работники при рождении ребенка, опираясь только на наружные половые признаки, уверенно определяют пол младенца, даже не представляя, что внутренние половые органы новорожденного могут быть характерны для противоположного пола. Или, что больше свойственно истинному гермафродитизму, внешние половые признаки не дают однозначного ответа на вопрос: какого пола новорожденный. При возникновении сомнений относительно пола новорожденного ребенка необходимо провести срочную диагностику, чтобы установить истинный пол ребенка. Если в рамках такого обследования диагноз гермафродитизм подтвердится, родителям и врачам необходимо принять решение, как действовать в дальнейшем: проводить лечение в виде операционного вмешательства и гормональной терапии или отказаться от него. При этом ответ на поставленный вопрос должен быть дан с опорой на выявленные в рамках диагностики генотип, гормональный фон, гонадное и соматическое строение организма ребенка. По мнению врачей, подобное лечение лучше всего проводить до достижения ребенком возраста двух-трех лет, поскольку, чем старше ребенок становится (особенно с наступлением возраста полового созревания), тем более выраженными оказываются признаки гермафродитизма. Проявление симптомов данной патологии может вызвать серьезное расстройство психики ребенка, а также повлечь за собой иные негативные последствия, в особенности, касающиеся его восприятия себя как полноценного человека и личности. Своевременное и эффективное лечение даст ребёнку шанс полноценно развиваться как однополую организму и даже выполнять репродуктивные функции, с чем у людей с гермафродитизмом (в особенности истинным) возникают серьезные трудности даже после проведения соответствующей терапии.

Не стоит забывать о том, что гермафродитизм влечет за собой множество неблагоприятных для развития организма последствий. В большинстве случаев они не являются опасными для жизни, и человек-гермафродит может прожить долгую жизнь, но неудобства и сложности подобные особенности организма за собой влекут. Также стоит помнить о том, что люди-гермафродиты испытывают трудности не только из-за состояния своего здоровья: у людей с подобными патологиями вдобавок возникают сложности с адаптацией и социализацией.

Зачастую далеко не всегда удается обнаружить признаки гермафродитизма сразу же после рождения ребенка. Зафиксированы случаи, когда родители и врачи на протяжении долгого времени не замечали никаких отклонений в развитии ребёнка, либо не придавали им значения. Ведь внешне люди-гермафродиты могут быть сформированы абсолютно нормально, а изменения, происходящие с организмами детей с подобной патологией, могут быть восприняты не как гермафродитизм, а как совсем иное заболевание. Однако когда наступает период полового созревания, становится очевидным, что определенные процессы проходят в организме таких детей иначе, чем у их сверстников. И если гермафродитизм выявляют в подростковом возрасте, родители уже не могут пренебречь мнением ребенка при решении вопроса о проведении операционного вмешательства и гормональной терапии – оно обязательно будет учтено, а значит, нарушения прав ребенка не будет.

Однако если при рождении ребенка сразу было выяснено, что он является гермафродитом, учесть его мнение невозможно. Решение необходимо принять моментально – в любом случае какой-то выбор будет сделан, будь он в пользу операционного и медикаментозного лечения или нет. Таким образом, именно родителям необходимо сделать выбор: начать лечение в младенческом возрасте, учитывая при этом мнение специалистов, либо не проводить никаких мероприятий и предоставить ребенку право самому выбрать пол, когда он подрастет. Остается неясным ответ на вопрос, с какого момента ребенок может самостоятельно принять решение, проводить или отказаться от проведения подобной операции? Непосредственно законом данный аспект не регулируется. Некоторые юристы считают, что возрастная граница, которая позволяет человеку самостоятельно принять решение о смене пола, должна совпадать с приобретением полной дееспособности, т.е. по достижении восемнадцати лет. Однако в ситуации, когда проведение операции по смене пола связано с описываемым в настоящей статье заболеванием, представляется допустимым и даже необходимым понизить эту границу до возраста 15 лет, с которого в соответствии с п.2 ст.54 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ребенок вправе самостоятельно давать согласие на проведение операционного вмешательства. В таком случае до достижения 15 лет ребенок может только высказать свое мнение по данному вопросу, которое должно быть учтено родителями, но в качестве основания для проведения лечения выступать не может.

Выбор модели поведения для родителей весьма непросто и сопряжен с рядом трудностей – ведь какой бы шаг они не сделали, в любом случае права ребенка будут затронуты. Соглашаясь на проведение лечения и выбирая биологический пол ребенка, родители одновременно выбирают и социальный пол, поскольку воспитание девочек и мальчиков имеет свои особенности. Для детей-гермафродитов процесс воспитания особенно важен, поскольку он позволяет «подавить» в ребенке склонности, присущие другому полу. Именно поэтому решение вопроса о характере воспитания таких детей не менее важно, чем ответ на вопрос о выборе биологического пола.

Право родителей на воспитание своих детей, заботу об их нравственном и физическом развитии охватывается правом на неприкосновенность частной жизни, гарантированным ст. 23 Конституции Российской Федерации. Несмотря на то, что ст. 38 Конституции РФ говорит о том, что забота о детях, их воспитание – право и обязанность родителей, в контексте нашей статьи разумней рассматривать право родителей на воспитание ребенка через призму права на неприкосновенность частной жизни, поскольку родители сами определяют особенности воспитания своего ребенка и никто посторонний не должен им в этом мешать или как-либо препятствовать. Безусловно, при реализации этого права и исполнении своих обязанностей родители, так или иначе, ограничивают права ребёнка, не предоставляя ему возможности выбора: так, детям пытаются привить определенные мировоззренческие установки, например, религиозные, поскольку без этого невозможно воспитание как таковое. В связи с этим может быть нарушена и личная неприкосновенность ребёнка, если над ним, например, будут осуществляться определённые религиозные обряды. Родители в вопросах воспитания довольно часто пренебрегают взглядами ребёнка. Мнение ребенка в ряде случаев и невозможно узнать, особенно тогда, когда он еще недостаточно взрослый, чтобы осознанно понимать, что с ним происходит.

Таким образом, в ходе воспитания ребенка то и дело возникает конфликт двух конституционных прав: права на неприкосновенность частной жизни, в том числе личной и семейной, и права на неприкосновенность личности ребенка. В соответствии с ч.3 ст.17 Конституции Российской Федерации «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», что свидетельствует о том, что при реализации прав и свобод человека и гражданина необходимо достичь определенного баланса, не допускающего умаления ни одного из

прав. При конфликте двух конституционных прав ограничить следует то право, которому будет причинен меньший ущерб. Тем самым обеспечивается необходимый конституционно-правовой баланс. Однако необходимо помнить, что ограничение конституционного права ни в коем случае не должно привести к его умалению. Если родители лишатся права самостоятельно решать вопросы воспитания ребенка, если государство будет устанавливать рамки осуществления родителями своих прав, от содержания права на неприкосновенность частной жизни семьи ничего не останется. Это значит, что право на неприкосновенность частной жизни будет умалено, что, как мы уже отметили выше, в соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции РФ недопустимо. Если же мы ограничим право на личную неприкосновенность ребенка, позволив родителям самостоятельно определять методы и особенности воспитания, умаления права на личную неприкосновенность ребенка не будет, поскольку родители, пусть и прививая ребенку определенные мировоззренческие установки, взгляды, воспитывая его так, как они считают верным, все равно оставляют ребенку определенную сферу свободы и возможность в отдельных ситуациях и случаях поступать так, как он считает нужным. Таким образом, пытаясь разрешить конфликт двух конституционных прав, в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ выбор необходимо сделать в пользу права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, поскольку ограничение данного права в условиях описываемого нами конфликта приведет к его умалению. Подобный выбор означает, что родители имеют право самостоятельно определять, как им воспитывать своего ребенка, в том числе это касается и особенностей воспитания ребенка-гермафродита.

Мы выяснили, что возможно допустить ограничение права ребенка на личную неприкосновенности в вопросах семейного воспитания, в том числе, если речь идет о ребенке-гермафродите. Однако если речь идет о принятии родителями решения о проведении операционного и медикаментозного лечения, так просто допустить ограничение права ребенка на личную неприкосновенность уже нельзя, ведь от того, как будут действовать родители, зависит дальнейшая судьба ребенка, в том числе его физическое и психическое здоровье.

Под личной неприкосновенностью Конституция РФ понимает физическую неприкосновенность человека, нарушение которой является недопустимым без согласия самого индивида. Как мы уже выяснили, в некоторых случаях ограничение данного права возможно. Но следует помнить, что такое ограничение должно быть разумным и ни в коем случае не должно приводить к умалению самого права. Родители, самостоятельно выбирая пол ребенка и принимая решение о проведении операционного вмешательства, фактически не просто нарушают физическую неприкосновенность ребенка, но и лишают его права выбора в отношении жизненно важного вопроса. Возможно, что, повзрослев, ребенок не узнает о патологиях, которые имелись в его организме, а значит, не будет иметь представления и о вмешательстве в его организм, проведенном без его согласия. Тогда никаких проблем не возникнет, хотя фактически произошло нарушение права ребенка на личную неприкосновенность. Но может сложиться такая ситуация, что ребенок впоследствии узнает о выборе родителей и не согласится с ним: в результате операционного вмешательства и медикаментозного лечения он стал девочкой, но всю жизнь чувствовал, что на самом деле является мальчиком. И ведь такие ситуации далеко не редкость: гермафродитизм зачастую сопровождается трансвестизмом, транссексуализмом, бисексуализмом, гомосексуализмом и другими отклонениями, которые так или иначе наталкивают человека на мысль, что он «находится не в своем теле». Операционное вмешательство и гормональное лечение не могут полностью устранить влияние гормонов противоположного пола, присутствующих в организме человека-гермафродита. Данные гормоны все равно оказывают свое влияние на развитие организма, вызывая определенные отклонения в поведении людей-гермафродитов. А потому вполне может возникнуть ситуация, когда ребенок, родители которого в его младенчестве приняли решение проводить операционное и медикаментозное лечение, повзрослев, совсем не чувствует, что принадлежит тому полу, к которому отнесли его родители. В таком случае человек-гермафродит может винить собственных родителей в том, что они сделали неправильный выбор. Некоторые из людей с подобными патологиями впоследствии снова решаются на операцию по смене пола и гормональное лечение, лишь бы только принадлежать «верному» полу. Другие же страдают большую часть жизни, считая, что «находятся не в своем теле».

С другой стороны, если родители не примут решение о проведении лечения, предоставив ребенку право выбора пола, подобные действия также могут повлечь за собой негативные последствия, в том числе и нарушение прав ребенка. Прежде всего, необходимо помнить о

возможных проблемах, которые могут возникнуть со здоровьем ребенка-гермафродита. Хотя в большинстве случаев гермафродитизм не опасен для жизни и люди с подобными патологиями могут жить, не боясь умереть, и без медицинского вмешательства, это не значит, что гермафродитизм никак не может навредить организму. Если речь идет об истинном гермафродитизме, когда в организме присутствуют гонады обоих полов, генетически лишняя гонада может воспалиться, в результате чего образуется гонадобластома. В результате этого увеличивается возможность развития онкологических и иных смертельно опасных заболеваний. Так что, если ребенок родился с патологией в виде истинного гермафродитизма, угроза для жизни возрастает. В таком случае вопрос – принимать родителям решение о проведении операционного вмешательства и гормональной терапии или нет – в конечном счете сводится к конфликту двух конституционных прав. Речь идет о праве на личную неприкосновенность, гарантированном ч.1 ст.22 Конституции РФ, и праве на жизнь, закреплённом в ч.1 ст. 20 Конституции РФ. Бесспорно, что, если имеется реальная угроза жизни, устранить которую можно только путем проведения соответствующего лечения, в том числе операции по перемене пола, выбор в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ необходимо делать в пользу права на жизнь, разрешив родителям самостоятельно давать согласие на проведение медицинского вмешательства. Ввиду того, что даже гипотетическая угроза в данном случае весьма серьезна, ей не следует пренебрегать: ведь если ребенок лишится жизни, произойдет умаление права, которое в соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции РФ недопустимо.

Во-вторых, любое операционное вмешательство и гормональную терапию лучше проводить в раннем возрасте – это касается уже как истинного гермафродитизма, так и ложного, поскольку, чем раньше начать устранение признаков этой патологии, тем больше вероятность полностью устранить признаки гермафродитизма в теле человека с подобными отклонениями.

В-третьих, такое «зависшее» состояние между двумя полами в случае отсутствия своевременного лечения приводит к психологическим проблемам: ребенок не может нормально общаться со сверстниками, осознавая, что он «не такой»; постоянно сторонится окружающих, становится скрытным; фактически его личность раздваивается – ведь он не может понять, кто он на самом деле. Да, такой ребенок, несомненно, относит себя либо к мужскому, либо к женскому полу, но при этом он обнаруживает в себе признаки противоположного пола, и это не может его не пугать. К тому же дети с подобными патологиями, зная об отклонениях в своем организме, чувствуют себе неполноценными, неправильно сформировавшимися. Они постоянно испытывают огромное унижение и стеснение. Люди, страдающие гермафродитизмом, сталкиваются с огромным количеством препятствий на своём жизненном пути, скрывают свой диагноз от окружающих, боясь быть осмеянными, отказываются от посещения бассейна и спортзала, чтобы при выборе между мужской и женской раздевалкой не оказаться в очередной раз в затруднительном положении. Но человек – это не только биологическое, но и социальное существо. Даже если гермафродитизм не угрожает его жизни, он существенно снижает ее качество, постоянно наталкивая человека на мысли, так или иначе связанные с ущемлением его достоинства личности.

Поскольку достоинство личности представляет собой одну из важнейших конституционных ценностей, нельзя обойтись простым утверждением о том, что в данном случае имеет место нарушение достоинства личности. Необходимо понять, что входит в его содержание, и, опираясь на данные сведения, наглядно продемонстрировать, что в подобной ситуации речь идет о нарушении именно этого конституционного права.

Под достоинством личности понимают осознание лицом своих личностных качеств, своей ценности как биологического индивида и личности. Очевидно, что люди-гермафродиты не могут чувствовать себя так же, как люди, рожденные без подобной патологии. Они понимают, что отличаются от окружающих, а потому зачастую не воспринимают себя в качестве полноценного человека.

В соответствии со статьей 21 Конституции РФ «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Конституция РФ исходит из того, что признание достоинства личности - основа всех его прав и свобод и необходимое условие их существования и соблюдения. «Ничто не может быть основанием», как говорит Конституция, - значит, что ни одно другое право при возможном конфликте не может быть противопоставлено достоинству личности. Это свидетельствует об абсолютном характере достоинства личности. Достоинство личности выступает мерой конституционных прав, является их фундаментом, а потому вполне понятно, почему именно оно – единственное из всех конституционных ценностей – является

абсолютным. Таким образом, невозможно ограничить достоинство личности в пользу какого-либо конституционного права, в том числе и права на личную неприкосновенность.

Тем не менее, нельзя с уверенностью утверждать, что достоинство личности ребенка может быть нарушено только в случае отказа родителей от проведения операции и гормональной терапии. Ущемление достоинства личности может произойти и в случае, если необходимое лечение проводилось. Нами уже приводился пример, в котором ребенок после проведения соответствующего лечения не чувствовал себя представителем того пола, которым он стал в результате операционного вмешательства и гормональной терапии. А может получиться и так, что, несмотря на проведенное лечение, во время периода полового созревания признаки противоположного пола все равно проявились. Разве здесь не наступит такой же результат, как в случае, если родители не будут предпринимать какие-либо меры? Ребенок и в такой ситуации будет чувствовать себя не таким, как окружающие его люди, в результате чего начнет замыкаться в себе, избегать общения с другими людьми, находясь в растерянности, будет пытаться понять, что с ним не так. Именно поэтому можно сказать, что и в случае проведения соответствующего лечения возможны ситуации, в которых имело место нарушение достоинства личности.

Достоинству личности присуща еще одна немаловажная особенность. Поскольку оно выступает в качестве меры всех остальных конституционных прав, речь о нарушении достоинства личности не идет в тех случаях, когда имеется нарушение другого конституционного права. В таком случае необходимо говорить о нарушении конкретного права, поскольку оно выступает специальным по отношению к достоинству личности – общему для всех конституционных прав фундаменту.

Нами уже обсуждалась проблема нарушения права на личную неприкосновенность ребенка при согласии родителей на проведение операционного вмешательства и гормональной терапии. В данной ситуации у нас имеется конкретное право, объем которого подвергся ограничению, а потому, исходя из вышесказанного, мы не должны затрагивать вопрос о нарушении достоинства личности. Однако, это далеко не так. Несмотря на то, что есть специальное право, встречаются случаи, в которых нарушение достоинства личности настолько весомое, что игнорировать его невозможно и недопустимо. В приводимых нами примерах, когда ребенок проходил соответствующую терапию, но гермафродитизм все равно проявился или на физиологическом, или на психологическом уровне, вызвав отклонения в поведении или личностном восприятии, несомненно, имеется нарушение достоинства личности ребенка. При этом, такое нарушение является существенным, причиняя человеку-гермафродиту значительные жизненные неудобства и наталкивая на тяжелые, болезненные мысли.

Получается, что какой бы вариант поведения родители не избрали, все равно существует угроза нарушения достоинства личности, которое, как уже было сказано, допустить нельзя. Как же поступать в такой ситуации? Получается, что ответить на вопрос, есть ли у родителей право самостоятельно принимать решение о проведении операционного вмешательства и медикаментозного лечения, сопровождающегося выбором пола ребенка, решить невозможно. Тем не менее, на практике родители все равно должны как-то действовать: время не остановить, и какое-то решение все равно должно быть принято. Исходя из абсолютного характера достоинства личности, чтобы не допустить его умаления, следует выбирать тот вариант поведения, который оставляет возможность избежать подобного нарушения. В случае, если никакого медицинского вмешательства произведено не будет и ребенок так и останется гермафродитом, но будет иметь право самостоятельно выбрать свой пол, когда достигнет установленного законом возраста, очевидно, будет иметь место нарушение достоинства личности. Нами уже было сказано ранее, что такой ребенок в любом случае будет страдать, понимая, что он не такой, как все, постоянно сторониться окружающих, находиться в раздумьях, представителем какого пола он является и почему он не такой, как остальные. В случае же, если родители примут решение о проведении операции, самостоятельно определят пол ребенка и проведут гормональную терапию еще в раннем детстве ребенка, возможно избежать нарушения достоинства личности ребенка. Лечение может пройти успешно: признаки противоположного пола на протяжении всей жизни такого человека могут так и не проявиться. Да и на психологическом уровне все может пройти гладко: гормоны и воспитание сделают свое дело, и мальчик будет чувствовать себя мальчиком, а девочка – девочкой. Поэтому в условиях, когда выбор стоит между гарантированным нарушением достоинства личности и

вероятностным, выбор необходимо делать в пользу вероятностного, чтобы обеспечить достоинству личности человека-гермафродита максимальную защиту.

Из всего вышесказанного следует вывод, что родителям необходимо предоставить право выразить свое согласие на проведение операции по устранению признаков гермафродитизма в случае, если они считают, что такая операция должна проводиться. Но так как и в случае проведения операционного вмешательства достоинство личности ребенка впоследствии может быть нарушено, а нарушение личной неприкосновенности в любом случае произойдет, выбор пола родителями должен проводиться, основываясь не на их личных желаниях и представлениях, а на заключении врачебной комиссии, в котором та с учетом анализов и медицинских осмотров установит генотип ребёнка и примет решение о том, какой пол в соответствии с проведенными исследованиями больше подходит для нормальной жизни ребенка-гермафродита. Получается, что родители, на самом деле, не должны выбирать пол ребенка; их выбор сводится лишь к вопросу, давать согласие на проведение операции или нет. И если они придут к выводу, что операция должна быть проведена, право выбрать пол своего ребенка у них уже не будет, поскольку они должны будут действовать в соответствии с заключением врачебной комиссии.

Можно ли сказать, что дача такого согласия – это не только право, но и обязанность родителей, которую можно вывести из ч.2 ст.38 Конституции Российской Федерации? У родителей есть как право принять решение, проводить операцию или нет, так и обязанность перед ребенком, выполнение которой как раз и позволяет не допустить ущемления достоинства личности. Представляется, что всё-таки обязать родителей дать согласие крайне сложно, однако государство, которое в силу ч.1 ст.21 Конституции обязано охранять достоинство личности, должно выработать средства защиты прав ребёнка-гермафродита. Так, в соответствии с ч.5 ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» медицинская организация вправе обратиться в суд для защиты интересов лиц до 15 лет и граждан, признанных судом недееспособными, если от их родителей или законных представителей не было получено согласие на проведение медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни таких лиц. Повторимся, что, поскольку гермафродитизм в большинстве случаев не представляет непосредственной угрозы для жизни человека, эта норма здесь, с формальной точки зрения, не работает. Следовательно, законодателю необходимо продумать такой механизм, который эффективно бы работал в подобных случаях, т.е. когда непосредственной угрозы жизни нет, но от принятия решения о проведении медицинского вмешательства зависит ее качество.

В заключение стоит вернуться к вопросам, которые авторы настоящей статьи поставили в её начале. У родителей нет права самостоятельно определять пол ребёнка-гермафродита. За ними можно лишь признать право дать информированное согласие на проведение соответствующего лечения, как того требует Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» или отказаться от проведения лечения. Если родителями будет принято положительное решение, то оно должно основываться не на собственном усмотрении, а на заключении специалистов. В случае медицинского вмешательства в организм ребёнка нарушение личной неприкосновенности оправдано. Но объясняется это не тем, что за родителями закреплено право воспитывать своих детей так, как они того хотят (что охватывается правом на неприкосновенность частной жизни), а тем, что в случае отказа от проведения операции и гормональной терапии достоинство личности ребёнка-гермафродита по мере его роста и развития будет ущемляться. Поскольку государство в Конституции РФ прямо устанавливает, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, то оставить всё, как есть, не представляется возможным. Мнением ребёнка в этой ситуации можно пренебречь по той причине, что до того момента, как он сможет его выразить, его личное достоинство будет неоднократно нарушено. Таким образом, уже государство, а не родители, должно принимать меры, направленные на то, чтобы защитить достоинство личности ребёнка-гермафродита. Рассуждения о том, каким образом и в каком объёме государство может осуществлять эту защиту, могут стать предметом рассмотрения ещё одной научной статьи.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12.12.1993г.)//Российская Газета. -1993г. -№237
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 ноября 2011 N 323-ФЗ (в ред. от 1 июля 2017) .– СПС «Консультант Плюс».

3. Вести. Медицина [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://med.vesti.ru/articles/doctors_patients/malchik-ili-devochka-zachem-detyam-nuzhny-operatsii-po-smene-pola/ (дата обращения: 06.07.2017)
4. Новости урологии и андрологии [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://uronews.ru/2011/11/rebenku-smenili-pol/> (дата обращения: 06.07.2017)
5. Комсомольская правда в Украине [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://kp.ua/life/572280-vpervye-v-ukrayne-lvovskye-medyku-prooperyrovaly-rebenka-s-hermafrodytyzmozom> (дата обращения: 07.07.2017)
6. Красота и медицина [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.krasotaimedicina.ru/diseases/zabolevanija_endocrinology/true-hermaphroditism (дата обращения: 08.07.1017)
7. Общество, здоровье – МК [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/article/2010/03/26/456004-polovoe-smeshenie.html> (дата обращения: 08.07.2017)

Деминенко Валентина Владимировна

студент 2 группы

направления 40.04.01 – «магистр юриспруденции»

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Институт интегрированных форм обучения

Demidenko, Valentina Vladimirovna

student group 2

directions 40.04.01 – "master of jurisprudence"

Federal state budgetary educational institution of higher education

"Far Eastern state transport University"

Institute of integrated forms of training

E-mail: sakhlawyer@yandex.ru

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация: Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию как социальное государство (ч. 1 ст. 7). Составной частью его политики является государственная семейная политика, которая представляет собой целостную систему принципов, направленных на улучшение и повышение качества жизни семьи.

Одним из направлений социальной политики современного Российского государства является приоритетная задача защиты семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции Российской Федерации).

В данной статье приведен анализ международно-правовых источников, регулирующих правовое положение ребенка. Рассмотрены основные принципы взаимоотношения семьи и государства по поводу заботы о детях.

Abstract: the Constitution of the Russian Federation declares that the Russian Federation as social state (paragraph 1 of article 7). An integral part of its policy is the state family policy, which is a holistic system of principles aimed at improving and enhancing the quality of life of the family.

One of the directions of social policy of the modern Russian state is a priority of protection of family, motherhood and childhood (article 38 of the Constitution of the Russian Federation).

In this article the analysis of international legal sources regulating the legal status of the child. Basic principles the relationship between the family and the state about the care dethklock.

Ключевые слова: дети, интерес несовершеннолетнего, содержание интереса, законные представители, соотношение интересов.

Keywords: children, juvenile interest, the content of interest, legal representatives, the balance of interests.

Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. в ч. 2 ст. 25 гласит: "Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой". Статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливает право каждого ребенка без какой-либо дискриминации на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В этой же статье закреплено право ребенка на регистрацию его рождения и получение им имени, а также на приобретение гражданства (ч. ч. 2, 3). Часть 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. также требует от государств-участников принятия особых мер охраны и помощи в отношении всех детей и подростков без всякой дискриминации, в том числе и по признаку семейного происхождения. Так, дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации; применение их труда в нравственно или физически вредных для них областях должно быть запрещено. Помимо этого, Пакт включает обязанности стран обеспечивать сокращение детской смертности и здорового развития ребенка (п. "а" ч. 2 ст. 12) и обязательного и бесплатного начального образования для всех (п. "а" ч. 2 ст. 13). Таким образом, уже первые послевоенные международные документы по правам человека предусматривают отдельное регулирование специального правового статуса детей и семей [1., С.336].

Необходимо обратить внимание на то, что каждое государство-участник международных договоров по правам человека само определяет, какие же меры поддержки детей и семьи будут им использоваться для реализации данных обязательств. Европейская, американская и российская модели построения семейно-брачных отношений и взаимоотношений индивида и государства по этому поводу различаются между собой. Первым двум присуще использование естественно-правовой концепции, направленной на утверждение природного происхождения неотъемлемых свобод человека, таких как право на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность, надлежащее обращение, семью. Поэтому для них ребенок является правоспособным уже с момента его рождения и вне зависимости от мнения родителей, что определяет приоритет его индивидуальности.

Российская модель во многом основана на общинной и социальной роли, которую играла семья исторически для своих детей, и более прочном фундаменте традиций и ценностей, которую она им передавала. Сегодня специалисты-демографы считают, что в России сложились две

тенденции отношений между семьей и государством. Первая из них основана на доктрине "государства всеобщего благосостояния", которая "была настолько хорошо усвоена населением, что не исчезла даже после того, как семейная политика была сведена к минимуму". Вторая тенденция состоит в том, что в России существует и либеральная модель, "четко отделяющая частную сферу (семью) от публичной (государство)", когда семья самостоятельно компенсирует нехватку помощи со стороны государства [2., С.31]. Нужно отметить, что в идеале должны взаимодействовать обе тенденции, с тем чтобы государство выполняло только те функции семейной поддержки, которые оно обязано гарантировать согласно своим международным обязательствам, и семья не была бы предоставлена себе самой.

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г., определяет несколько общих принципов взаимоотношения семьи и государства по поводу заботы о детях:

- каждое государство уделяет первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка (ст. 1);
- благополучие ребенка состоит в благополучии его семьи (ст. 2);
- забота о ребенке принадлежит прежде всего его родителям (ст. 3);
- при отсутствии или ненадлежащей заботе семьи на государстве лежит обязанность обеспечить ему заботу опекунов, усыновителей, воспитателей из другой семьи или специальных детских учреждений (ст. 4);
- при этом государство учитывает главным образом наилучшее обеспечение интересов ребенка (ст. 5);
- государства сами определяют эффективность национальных служб по заботе о детях и принимают соответствующие меры (ст. 7);
- ребенок всегда должен быть обеспечен именем, гражданством и законным представителем (ст. 8).

Как известно, рекомендательные нормы в международном праве не создают обязательств для государств-участников. Тем не менее вышеуказанные принципы являются основой для защиты детей, изложенной простым и понятным для компетентных властей и гражданского общества языком. Они в значительной степени применимы и к современным семейным отношениям, сложившимся в российском обществе. Ученые-социологи считают, что "связи между детьми и родителями остаются довольно тесными. Помимо очевидной эмоциональной роли межпоколенных контактов они являются каналами передачи помощи в обоих направлениях"[3., С.541].

Российские эксперты выделяют две основные правовые формы защиты детей на национальном уровне: юрисдикционную и неюрисдикционную. К первой относятся все виды деятельности государственных органов, связанных с реализацией прав детей, которые могут быть связаны с административным или судебным производством. Под второй формой понимаются "действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно"[4., С.110].

Проблема определения возраста, в котором ребенок становится взрослым человеком, является достаточно сложной как в области физиологии и психологии, так и в правовой сфере. Юридическая наука связывает его наступление с правовым статусом лица и его дееспособностью. Конвенция о правах ребенка 1989 г. (РФ является ее участницей) в ст. 1 закрепляет норму о том, что "ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее". Налицо компромисс между системами международного и национального права по установлению возраста совершеннолетия. Е.О. Чинарян справедливо замечает: "Несмотря на то, что понятие "ребенок" рассматривается в социальном контексте, с правовой точки зрения очень важно дать определение данному термину или хотя бы обозначить его временные границы, так как ребенок как личность пользуется специальными правами, которые ей присущи только в данный период. Трудность данного определения в международном праве заключается в том, что существующие между государствами большие различия в сферах культуры, в вопросах религии, в политических, правовых системах делают невозможным дать точное определение понятию "ребенок", которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны"[5., С.21].

В отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР, который использовал термин "интересы детей", Семейный кодекс РФ 1995 г. говорит именно о правах детей, и каждый ребенок выступает при этом как субъект семейного права, участвующий на полноправной основе в семейных правоотношениях. Нужно учитывать и значение семьи либо опекунов и попечителей, ее заменяющих, в социализации детей, их адаптации к гражданскому обществу. А.М. Рабец говорит о том, что "социализация личности реально осуществляется путем совершения деятельности по обучению, воспитанию, образованию, что органично входит в процесс воспитания несовершеннолетнего... Если определять опеку и попечительство как форму устройства граждан, то под устройством следует понимать создание социального и правового благополучия, охрану прав и интересов граждан от их нарушений со стороны третьих лиц"[6., С.13].

Базовыми правами ребенка, закрепленными в Конвенции 1989 г., являются следующие:

- право на жизнь, включая выживание и здоровое развитие (ст. 6);
- право на регистрацию после рождения, на имя и на гражданство, право знать своих родителей и получать от них заботу (ст. 7);
- право на сохранение индивидуальности, включая семейные связи (ст. 8);
- право на единство семьи и право на поддержание контактов с родителями, если это не противоречит интересам ребенка (ст. 9);
- право на воссоединение с семьей и выезд за пределы своей страны вместе с ней (ст. 10);
- право свободно выражать свои взгляды и быть заслушанным в ходе любой судебной или административной процедуры (ст. 11);
- право на свободу мнения, совести, религии (ст. ст. 12, 13);
- право на свободу ассоциаций и мирных собраний (ст. 15);
- право на невмешательство в частную жизнь (ст. 16);
- право на доступ к информации (ст. 17);
- право на особую защиту и помощь в случае отсутствия семейного окружения (ст. 20);
- право на получение статуса беженца совместно с членами семьи (ст. 22);
- право на здоровье (ст. 24);
- право на получение социального обеспечения (ст. 26);
- право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27);
- право на образование (ст. 28);
- право на уважение своей принадлежности к национальному меньшинству (ст. 30);
- право на отдых и досуг, культурную и творческую деятельность (ст. 31);
- право на защиту от экономической эксплуатации (ст. 32).

Данный перечень прав ребенка отражает многоплановые подходы к защите детей в целом: от подтверждения того тезиса, что ребенку принадлежат в равной степени все естественные, личные и частично гражданские и политические права, относящиеся к взрослому индивиду, до придания ему специальных "детских" преимуществ. Одновременно нормы Конвенции 1989 г. направлены на установление жестких запретов на такие действия в отношении детей, как:

- все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствие заботы или небрежное и грубое обращение (ст. 19);
- выполнение работы, представляющей опасность для здоровья, служащей препятствием для получения образования или наносящей ущерб его здоровью, физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (ст. 32);
- употребление наркотических средств и психотропных веществ (ст. 33);
- все формы сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34);
- похищение детей, их контрабанда или торговля ими (ст. 35);
- пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, смертная казнь, пожизненное тюремное заключение, незаконное лишение свободы (ст. 37);
- привлечение детей к участию в военных действиях (ст. 38);
- все другие формы эксплуатации, наносящие ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст. 36).

В списке строгих запретов можно увидеть применение норм уже существующих универсальных международных договоров к такому специфическому правовому институту, как защита и достойное обращение с детьми. Специалисты-правоведы оценивают Конвенцию о правах

ребенка 1989 г. как "документ особого социально-нравственного значения, ибо она утверждает признание ребенка частью человечества, недопустимость его дискриминации, примат общечеловеческих ценностей и гармоничного развития личности. Конвенция провозглашает приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи".

На наш взгляд, Конвенция о правах ребенка является общепризнанной основой для формирования национального законодательства о детях и семье и обозначает международно-правовые стандарты для дальнейшей эволюции межгосударственных соглашений по защите детей в различных ситуациях.

Библиографический список:

1. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: Учебник. М., 2012.
2. Эволюция семьи в Европе: Восток-Запад. Сборник аналитических статей / Под ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской. М., НИСП. 2012. Вып. 3.
3. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: Сборник аналитических статей / Под ред. Т.М. Малеевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2014. Вып. 1.
4. Маслова Н.Ф., Абашина А.Д. Детская безнадзорность и беспризорность в России: история, современность, пути преодоления: Учебно-методическое пособие. Орел, 2016.
5. Чинарян Е.О. История создания и основные положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. // Ученые записки РГСУ. 2010. N 4(80).
6. Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009.
7. Морева Р.Б. Конвенция ООН о правах ребенка как источник международного права // Ученые записки РГСУ. 2010. N 4(80).

Лапина Елена Сергеевна

Lapina Elena Sergeevna

Студентка 2 курса (магистрант)

Хабаровский государственный университет экономики и права
г. Хабаровск

E-mail: www.lena_lapina@mail.ru

УДК 34.01

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ**

CIVIL QUALITY ASSURANCE OF MEDICAL CARE

Аннотация: Для различных социальных групп в той или иной мере ограничен доступ к медицинским услугам. Значимы две группы ограничений в доступе к медицинской помощи. Первые связаны с различным материальным обеспечением населения, что сказывается на возможности получения медицинских услуг и медикаментов, вторые – с трудностью получения бесплатной медицинской помощи (в связи с отсутствием специалистов), записи к ним на прием, а также удаленностью медицинских учреждений от места жительства потенциальных больных.

Abstract: For different social groups in one way or another have limited access to health services. Two groups are significant restrictions in access to health care. The first are associated with different

material security of the population, which affects the possibility of receiving medical services and medicines, the second – with the difficulty of getting free medical care (due to the lack of specialists), write to them at the reception, as well as remoteness of medical institutions from the place of residence of potential patients.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, качество медицинской помощи, медицинское страхование, медицинское обслуживание по абонентскому договору социально незащищенных слоев населения.

Keywords: medical assistance, medical service, quality of care, law on health protection of citizens, the contract of compensated providing of medical services, medical insurance.

В настоящее время возникает необходимость реформирования отечественного здравоохранения в рамках реализации государственной политики в данной сфере. В рамках реформирования сферы отечественного здравоохранения решается ряд основополагающих задач по совершенствованию управления в данной сфере и оптимизации использования ресурсов, в том числе инновационных, в рамках оказания медицинских услуг населению.

В сфере отечественного здравоохранения реализуются основные и вспомогательные процессы, направленные на сохранение здоровья нации и снижение заболеваемости населения регионов РФ. Основные процессы направлены на оказание медицинской помощи населению, в их основе лежат первичная, вторичная и третичная профилактика.

Вспомогательные процессы в сфере здравоохранения направлены на ресурсное обеспечение основных процессов оказания медицинских услуг. Следовательно, одним из ключевых аспектов повышения эффективности управления данными процессами в сфере здравоохранения является повышение их устойчивости, поскольку от значений данного показателя зависит управляемость исследуемыми процессами. Чем выше устойчивость процесса во времени, тем легче осуществлять управление им.

В ст. 41 Конституции РФ сформулировано право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Но, к сожалению не все могут воспользоваться своим конституционным правом.

Для различных социальных групп в той или иной мере ограничен доступ к медицинским услугам. Значимы две группы ограничений в доступе к медицинской помощи. Первые связаны с различным материальным обеспечением населения, что сказывается на возможности получения медицинских услуг и медикаментов, вторые – с трудностью получения бесплатной медицинской помощи (в связи с отсутствием специалистов), записи к ним на прием, а также удаленностью медицинских учреждений от места жительства потенциальных больных.

У городских жителей доступ к медицинским услугам менее ограничен. Перед потребителями медицинских услуг стоит выбор: прибегнуть к услугам частной медицины, требующей больших материальных затрат, но не ждать «своей очереди» для получения услуг или обратиться к бесплатной медицинской помощи, требующей больших затрат времени в связи с недостаточной оптимизацией процесса. Одной из мер по снижению очередей в муниципальных поликлиниках было введение возможности электронной записи на прием. Но это повлекло за собой иные последствия, пожилые люди продолжают придерживаться «живой» очереди, при этом игнорируя электронную очередь. Если же пациент проживает в сельской местности, то он сталкивается с другими проблемами. К ним относятся недостаточная обеспеченность населения медикаментами, трудности с оснащением больниц современным оборудованием, узкий спектр предлагаемых больницей услуг, недостаток специалистов узкого профиля.

Еще одна социальная группа, которая ограничена в получении медицинской помощи, это мигранты. Согласно официальным данным за 2015 год в Россию въехало более 17 миллионов иностранных граждан, в основном это выходцы из стран бывших союзных республик [3, с. 5]. Большинство мигрантов уязвимы в отношении здоровья вследствие низкого социально экономического статуса. Многие мигранты устраиваются на низкооплачиваемую и опасную работу. Кроме того, вследствие расставания с семьей, с привычным кругом общения, мигранты испытывают стресс. Недавно прибывшие мигранты обычно сталкиваются с бедностью, ограниченным доступом к социальным гарантиям, к медицинским услугам.

В настоящее время самым распространенным и наиболее обсуждаемым ограничителем объемов потребляемой медицинской помощи и дополнительным источником финансирования здравоохранения становится совместное несение расходов (разделения затрат, распределение затрат) – форма соучастия государства и населения в покрытии расходов на медицинскую помощь. Формы и

методы (в т.ч. и цели) совместного несения расходов, используемые различными странами, разнообразны. Наиболее часто используются методы, применяющие различные схемы медицинского страхования. Распределение затрат в системе медицинского страхования является одним из важнейших направлений, которое будет влиять как на использование медицинской помощи, так и на финансовое бремя застрахованного населения.

По нашему мнению, некоторые практики, применяемые в странах, могут быть адаптированы и применены в российских условиях. Так опыт западных стран показывает, что охват как легальных, так и мигрантов с неурегулированным статусом пребывания наиболее полно осуществляется при взаимодействии государственных и негосударственных медицинских организаций. Необходимо налаживание системы сотрудничества коммерческих медицинских организаций с государственными лечебными учреждениями для оказания услуг сопровождения различных слоёв населения при получении ими медицинской помощи. Кроме того, система предоставления медицинских услуг должна быть более гибкой и учитывать особенности регионов. Для этого необходимо заключать абонентский договор с данными организациями. Это разгрузит государственные медицинские учреждения, позволит получать медицинскую помощь качественно и в короткий срок, максимально уменьшит очередность.

Абонентское обслуживание или договор с исполнением по требованию используется практически каждым человеком. Официальное его закрепление в гражданском законодательстве находится в ст. 429.4 ГК РФ[2].

Первоначально абонентская плата по данному договору производится не за медицинскую услугу, а за право заказчика в любой момент затребовать эту услугу, и исполнитель обязан предоставить исполнение в соответствии с договором. Таким образом, оплата производится исполнителю для того, чтобы он поддерживал необходимые мощности, был всегда «наготове» предоставить абоненту за требуемое им исполнение. Однако право на предоставление исполнения не является самоцелью абонентского договора, целью является непосредственное предоставление услуг.

Абонент заинтересован в праве предоставления исполнения, поскольку оно всегда подразумевает фактическое предоставление исполнения. Для абонента предоставление ему этого права выражается в обеспечении для него не только фактического доступа к услугам (товарам, иного предоставления), но и пользование этими услугами (товарами, иным предоставлением). Внесение платы по абонентскому договору за право требовать предусмотренного договором предоставления исполнения в необходимом количестве или объеме является не оплатой медицинских услуг, а обеспечением оплаты за фактическое предоставление услуги.

В этом и есть одно из отличительных особенностей договора с исполнением по требованию (абонентским договором) от других договорных конструкций, в которых плата производится только фактически предоставленную услугу.

Таким образом, при заключении абонентского договора между государственными и негосударственными медицинскими учреждениями, либо между юридическими или физическими лицами и негосударственными медицинскими учреждениями абонентского договора позволит не только реализовывать полноценно конституционное право на охрану здоровья, но и получать качественные медицинские услуги без огромных очередей и в необходимом объеме.

Следует отметить также и необходимость роста доступности медицинских услуг в России. Для этого необходимо принять следующие меры:

1) массовое внедрение методов маркетингового исследования, например мероприятия «тайный покупатель», суть которого заключается в сборе достоверной информации о предоставлении медицинских услуг конкретной организацией посредством анкетирования. Данный метод позволит своевременно отслеживать все недочеты в работе медицинских организаций и оперативно их устранять;

2) рост эффективности работы регистратуры медицинской организации, что подразумевает доведение бытового общения администратора до уровня консультативного приема. На практике это может быть реализовано через внедрение специальных мотивационных программ для персонала медицинских организаций;

3) автоматизации процесса управления медицинской организацией посредством внедрения современных кол-центров, помогающих повысить доступность информации о перечне

предоставляемых медицинских услуг и тем самым способствующих своевременному оказанию медицинской помощи пациентам.

Выполнение предложенных рекомендаций позволит повысить качество предоставления медицинских услуг, поскольку обеспечит своевременный прием претензий пациентов и оперативное устранение недостатков в работе медицинской организации.

Также необходимо обратить внимание на развитие следующих направлений:

- развивать профилактическое направление широкого профиля заболеваний;
- предоставлять услуг высококвалифицированных специалистов на безвозмездной основе;
- контролировать выполнение гигиенических и санитарных норм;
- строительство и реконструкция оздоровительных центров и домов отдыха;
- систематическое проведение медицинских осмотров населения с целью профилактики заболеваний;
- государственный контроль за деятельностью медицинских организаций с целью контроля здоровья населения.

Развитие данных направлений, нацеленных на совершенствование качества предоставления медицинских услуг населению, актуально и сегодня, на стадии реформирования системы здравоохранения, когда возможно внесение необходимых поправок в нормативно-правовые акты.

Объединяя все вышесказанное, отметим, что основными путями повышения качества предоставления медицинских услуг населению являются своевременное повышение квалификации персонала медицинской организации, применение препаратов с минимальным набором побочных эффектов, обращение особого внимания на реабилитационный период лечения больного, повышение ответственности врачей за счет совершенствования законодательства, использование высокотехнологичного оборудования и методов, подвергнутых тщательному научному исследованию, доказавших свою безопасность. Все это позволит повысить уровень и качество жизни населения, решить ряд важнейших социально-экономических проблем и усилить биологическую безопасность страны.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс. – Режим доступа:
2. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф. Осведомленность мигрантов о туберкулезе и ВИЧ-инфекции. Москва. 2015. – 40 с.

Метревели Милена Гурамовна
Metreveli Milena Guramievna

студентка, юридический факультет, кафедра частного права,
Уральский институт Управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург. E-mail: metreveli-milena@rambler.ru

УДК 347

**ВИНДИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

**VINDICATION AS A WAY OF PROTECTING HUMAN RIGHTS IN RUSSIAN AND
GERMAN CIVIL LAW**

Аннотация: В статье рассматривается виндикационный иск как способ защиты прав собственности. В частности проводится сравнительный анализ положений российского и германского гражданского права, касающихся виндикационного иска. Выделяются общие и схожие критерии, влияющие на решения, принимаемые при разрешении виндикационного иска.

Annotation. The article considers vindication lawsuit as a way to protect property rights. In particular, a comparative analysis of the provisions of Russian and German civil law concerning the vindication suit is carried out. General and similar criteria are singled out that affect the decisions made when resolving a vindication suit.

Ключевые слова: защита права собственности, виндикация, виндикационный иск.

Keywords: property right protection, vindication, vindicatory action, subject of the claim vindication.

Каждому этапу в истории развития человечества характерны присущие ему формы собственности. Так право собственности становилось одним из наиболее важных правовых институтов, определяющих историю развития государств и права. В результате у каждого государства сложились свои системы защиты вещных прав, которые продолжают своё развитие и сейчас.

Активные социально-экономические преобразования, продолжающиеся в российском обществе, развитие института частной собственности, а также увеличение объемов и темпов имущественного оборота неизбежно приводит к столкновению интересов граждан. В связи с этим актуальным становится вопрос способов защиты вещных прав, которые направлены непосредственно на защиту права собственности, не связаны с каким-либо конкретным обязательством и имеют целью либо восстановление владения, пользования, распоряжения собственником принадлежащей ему вещи, либо устранение препятствий или сомнений в осуществлении этих прав.

К вещно-правовым способам защиты права собственности относятся:

- иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) (ст. 301 ГК);
- иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения (негаторный иск) (ст. 304 ГК);
- иск об освобождении вещи или иного объекта вещного права от ареста (исключение из описи);
- иск о признании права собственности / о признании права отсутствующим (ст. 12 ГК РФ).

Столкновение интересов собственников относительно имущества часто приводит к выбытию имущества из законного владения собственника. Именно поэтому, за последнее время виндикационный иск стал занимать значительную часть среди общего количества исковых требований, подающихся в суды Российской Федерации. Несмотря на то, что виндикация как способ защиты вещных прав была известна еще в римском праве, в России до сих пор остаются проблемы применения данного способа защиты. К числу таких проблем, как в теории, так и в судебной практике, выделяют:

- конкуренция исков, направленных на защиту вещных прав;
- возможность применения виндикации к вещам, определенным родовыми признаками;
- проблема определения добросовестности приобретателя;
- проблемы, связанные с защитой интересов добросовестного приобретателя;
- соотношение имущественных интересов собственника и добросовестного приобретателя в правилах о виндикации;
- влияние системы регистрации недвижимостей на предъявление и рассмотрение по существу виндикационного иска и другие [5].

К традициям российской цивилистической школы наиболее приближено гражданское право Германии. В настоящее время в нем сложилась разветвленная, детализированная и эффективно действующая система защиты вещных прав, наработан большой опыт правоприменительной практики. Поэтому для развития гражданского права России в области защиты права собственности, в частности виндикационного иска, представляется интересным изучение сформировавшейся в германской правовой науке законодательной базы и опыта ее применения судебными инстанциями. Исследование положений, касающихся защиты вещных прав в России и Германии, открывает широкие возможности для сравнительно-правового анализа.

В Германском гражданском уложении виндикационный иск сформулирован очень лаконично: собственник может потребовать от владельца выдачи вещи (985 ГГУ).

Таким образом, формулировка статьи 301 ГК РФ и 985 ГГУ соответствует определению виндикационного иска как иска невладельца собственника к владеющему несобственнику.

Следует отметить то, что согласно действующему российскому законодательству, права предъявления виндикационного иска представляется не только собственнику, но и любому титульному владельцу (ст. 305 ГК РФ).

Таким образом, активной легитимацией по виндикационному иску могут обладать: собственники, субъекты ограниченных вещных прав и обладатели обязательственных прав. Есть мнение, что такая ситуация приводит к тому, что виндикационный иск теряет свое значение как иск, используемый исключительно для защиты права собственности [6, 10].

В действующем Гражданском кодексе РФ отсутствует такой правовой институт как владение и владенческая защита. В германском гражданском праве напротив, владению уделено отдельное внимание. Восстановление владения осуществляется владельческим иском (§ 861 ГГУ), более простым в сравнении с виндикационным, подразумевающим доказывание права.

Важным аспектом для виндикационного иска в российском законодательстве является то, что ответчик по такому иску – всегда лицо, незаконно владеющее вещью на момент его предъявления [2]. В практике германского гражданского права суд рассматривает ответчика как владельца вещи, при этом законность или незаконность самого владения во внимание не берутся.

Как в российском, так и в германском гражданском праве, одним из основных критериев удовлетворения виндикационного иска являются обстоятельства, при которых имущество вышло из владения собственника: по его воли или против нее.

Согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать имущество у приобретателя если оно утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Абзац 1 и 2 § 1007 ГГУ содержит схожее с российским условие удовлетворения виндикационного иска, а именно: если вещь была украдена у прежнего владельца, потеряна или иным образом утрачена им, то он может требовать ее выдачи и от добросовестного приобретателя, за исключением тех случаев, если последний является собственником вещи или если эта вещь вышла из его владения ранее того времени, когда ею владел прежний владелец.

Если же имущество выбыло из владения собственника по его воле, как в российском так и в германском гражданском праве, необходимо учитывать недобросовестность ответчика. Кроме этого, в российском праве помимо добросовестности важна и возмездность приобретения.

Согласно ст. 302 ГК РФ и п. 38 постановления Пленума ВС РФ №10, Пленума ВАС РФ № 22, приобретатель является добросовестным, если будет доказано, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в том числе принял все меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. В абзаце 2 § 932 ГГУ сказано, что приобретатель не является добросовестным, если он знал или мог знать, но не знал лишь вследствие грубой небрежности, что вещь не принадлежит отчуждателю. И в российском и в германском гражданском праве в случае недобросовестности ответчика, лицо, которое прежде владело движимой вещью, может требовать от настоящего владельца выдачи вещи.

Основным отличием является то, что в германском праве, в соответствии с § 932 ГГУ, владение вещью влечет за собой презумпцию права собственности, за исключением следующих случаев:

- когда приобретатель действовал недобросовестно;
- если вещь была украдена у собственника, потеряна или иным образом утрачена им. То же действует, если собственник был лишь опосредованным владельцем вещи, а также если вещь была утрачена владельцем.

Указанное правило легло в основу положений о добросовестном приобретении права собственности даже от несобственника или другого неуправомоченного лица.

В германском праве добросовестность учитывается только при расчетах, затрагивающих доходы и убытки ввидицируемой вещью (§ 987 - 994 ГГУ), но не при возврате вещи.

Таблица 1.

Условия расчета доходов и убытков ввидицируемой вещью

	Россия (ст. 303 ГК РФ)	Германия
Добросовест	- обязан возратить или возместить все доходы, которые извлек или должен было извлечь со времени, когда добросовестный приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества.	- может требовать от собственника возмещения необходимых и полезных расходов за период, в течение которого у него находилась вещь (§994, §996 ГГУ); - может оставить за собой доход.
Недобросовест	- обязан возратить или возместить все доходы, которые извлек или должен было извлечь недобросовестный приобретатель за все время владения - вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с	- может требовать от собственника возмещения только необходимых расходов (§994, §996 ГГУ); - обязан передать доход от пользования вещью (§993 ГГУ);

Сравнив условия расчета доходов и убытков востановимой вещи при виндикации в России и Германии, можно сделать вывод об их схожести.

Еще одним существенным отличием является то, что в германском гражданском праве в качестве ограничения виндикации отсутствуют условия возмездности. В российском же праве, в случае если ответчик является добросовестным, иск подлежит удовлетворению только в случае безвозмездного приобретения вещи.

Схожим в германском и российском праве является ограничение виндикации, касающееся денег и ценных бумаг на предъявителя. Так, согласно ч. 3 ст. 302 ГК РФ, деньги и ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя, если они вышли из владения собственника по его воле. Такое же условие закреплено в абз. 3 § 935 ГГУ, который говорит, что право собственности не может быть приобретено на основании презумпции права собственности, в отношении денег или ценных бумаг на предъявителя, а также в отношении вещей, которые были отчуждены путем публичных торгов.

В заключении следует отметить, что виндикационный иск в российском и германском гражданском праве представляет собой один из основных способов защиты вещных прав. Однако в подходах к применению и решению виндикационных исков в России и Германии есть свои особенности и отличия. Дальнейшее исследование данного вопроса как с теоретической, так и с практической точки зрения может помочь выявить слабые и сильные стороны в российской законодательстве, регулирующим аспекты виндикационного иска.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Германское гражданское уложение. [Электронный ресурс] URL: [Pttp://constitutions.ru/?p=3685](http://constitutions.ru/?p=3685)
4. Акимов Н.А. Вещно-правовые способы защиты права собственности // Фундаментальные исследования. 2014. №6.
5. Косенко Е.В. Современные проблемы применения виндикационного иска // Вестник ПАГС. 2014. С. 46-51
6. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве: теория. Проблемы. – М.: Статут., 2006.
7. Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2010.

Виговская Елена Леонидовна
Vigovskaya Elena Leonidovna
Студент группы 16 Усб
ФГБОУ ВПО «КамчатГТУ»
E-mail: elenavgvigovskaya@mail.ru

УДК 347

КАК ДЕЙСТВОВАТЬ В СЛУЧАЕ НЕКАЧЕСТВЕННО ОКАЗАННОЙ УСЛУГИ?

WHAT TO DO WHEN SERVICE IS RENDERED POORLY?

Аннотация: Мы часто сталкиваемся с ситуациями, в которых необходимо защитить свои права, например, в потребительской сфере. Как же нужно при этом действовать? В данной статье затронута проблема нарушения прав потребителя и приведены несколько решений спорного вопроса, как внесудебном порядке, так и через суд. Необходимо предпринимать меры в случае несправедливого отношения исполнителей по отношению к потребителям, чтобы подобных ситуаций становилось меньше.

Abstract: We often encounter situations in which it is necessary to protect their rights, for example, in the consumer sector. How you need to act? This article discuss the problem of violation of consumer rights, are a few solutions to this issue, out of court and through the court. It is necessary to take measures so that such situations have been less.

Ключевые слова: Гражданское правонарушение; права потребителя; юридическое лицо; исполнитель; потребитель; материальный ущерб; моральный вред; сфера услуг; гражданская ответственность.

Keywords: Tort; consumer rights; legal entity; service provider; consumer; financial damages; moral damages; the service sector; civil liability

Введение

Некачественное оказание услуг со стороны юридического лица

В современном обществе увеличивается выбор товаров и услуг в потребительской сфере. Вероятность «попасться на удочку» недобросовестному производителю достаточно высока. Необходимо предпринять меры для восстановления справедливости в ситуациях, где был причинён материальный ущерб и нанесён моральный вред по вине юридических лиц. Для того чтобы в нашей стране становилось меньше недобросовестных исполнителей, необходимо научиться правильно действовать в подобных случаях. В данной статье будет предложено несколько решений проблемы нарушения потребительских прав.

Основной раздел

Возникает вопрос: «Как же заставить юридическое лицо понести ответственность за некачественное оказание той или иной услуги?» Данная проблема является актуальной, так как с ней

сталкиваются многие жители нашей страны. Целью работы является разрешение конфликта между двумя сторонами и составление плана действий для возмещения материального ущерба и морального вреда за совершённое гражданское правонарушение.

На примере из собственного опыта попытаюсь показать важность этого вопроса и приведу несколько решений данной проблемы. Весной 2017 в торговой компании «Связной» мной были приобретены билеты на самолёт от Петропавловск-Камчатского до Хабаровска, а также обратно. Маршрутный лист обратного рейса R3 520 от Хабаровска до Петропавловск-Камчатского не совпадал с чеком купленного билета. Я обратилась в место покупки билетов, подробно объяснив ситуацию. На моё обращение мне ответили тем, что всё в порядке, билеты куплены и мне не о чем беспокоиться. Приехав в аэропорт, выяснилось, что мой рейс будет совершенно в другое время. Я обратилась в справочную, потом в авиакасса, где мне сказали, что билет не был оформлен, хотя деньги за него уже давно были заплачены. В этот день мне не удалось улететь домой. В авиакассе мне посоветовали обратиться в «Связной» для разрешения конфликта. Деньги за некачественное оказание услуги со стороны юридического лица были мне возвращены, но неприятные впечатления от данного правонарушения остались.

Рассмотрим внесудебный порядок решения данного вопроса. Вначале следует обратиться в организацию, с которой был заключён договор об оказании той или иной услуги. Если на данном этапе вам удалось прийти к консенсусу с исполнителем, вас устраивает подобное решение проблемы, то можно считать, что вопрос исчерпан, как это было в моём случае. Если с исполнителем договориться не удалось, то необходимо оформить претензию и предъявить её юридическому лицу, с которым был заключён договор. В данном документе следует указать признаки некачественного предоставления услуг, ваши требования к поставщику, обоснование их законности. Документ необходимо направить на адрес юридического лица. К претензии можно приложить заключения независимой экспертизы, фотографии и иные материалы, доказывающие предъявляемые требования.

Претензию необходимо направить почтой с уведомлением, которое в случае отстаивания прав в судебном порядке будет свидетельствовать о том, что заказчиком предприняты шаги разрешения спора мирным путем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» при обнаружении недостатков потребитель вправе по своему выбору потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков;
- соответствующего уменьшения цены;
- безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы;
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков своими силами или третьими лицами.

Если конфликт не удалось разрешить данным способом, то защита прав потребителя в сфере услуг осуществляется в судебном порядке.

Для процедуры судебной защиты необходимо подать исковое заявление. Истец вправе подать иск в суд:

- по месту нахождения организации;
- если ответчиком является индивидуальный предприниматель по месту его жительства;
- по месту жительства или пребывания истца;
- по месту заключения или исполнения договора.

Исковое заявление должно содержать:

- 1) данные истца и ответчика,
- 2) цену иска,
- 3) информацию о дате и месте составления договора,
- 4) краткое описание самого процесса оказания услуг,
- 5) перечисление недостатков,
- 6) доказательную базу ненадлежащего качества оказанной услуги,
- 7) исковые требования.

Данные истца и ответчика включают в себя паспортные данные, адреса, контактные телефоны, наименование фирмы исполнителя.

Цена иска включает в себя суммарный объем всех затрат истца и желаемое получение компенсаций и неустоек.

Доказательная база составляется из самого договора об оказании услуг и заключения независимой экспертизы, если таковая проводилась.

Возмещение морального вреда подлежит компенсации при наличии вины исполнителя.

Заключение

Каждый исполнитель обязан делать свою работу качественно, иначе последует гражданская ответственность. Необходимо сохранять договор с юридическим лицом, для разрешения конфликта это необходимо. К консенсусу можно прийти, во внесудебном порядке, оформив претензию юридическому лицу, а если не удаётся осуществить разрешение спора данным образом, то следует подать исковое заявление в суд. По моему мнению, необходимо отстаивать свои права потребителя, и тогда недобросовестных исполнителей станет гораздо меньше.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (в ред. ФЗ от 23.11.2009 №261-ФЗ)
2. www.garant.ru
3. regforum.ru

Аристархов Дмитрий Анатольевич

Aristarkhov Dmitriy Anatolievich

аспирант кафедры уголовного права и процесса

института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

E-mail: dimaris90@mail.ru

УДК 343.985

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ABOUT INTERACTION FEATURES BETWEEN INVESTIGATORS AND DETECTIVES IN CRIMES INVESTIGATION

Аннотация: В статье обозначаются актуальные проблемы, взаимодействия следователя с органами дознания, при расследовании преступлений в современных условиях. Приводятся недавние примеры из практики автора, на основе которых и делаются выводы по проблематике настоящей статьи.

Annotation: The article highlights current problems, interaction of the investigator with detective authorities, while investigating crimes in modern conditions. Recent examples from the author's practice are given and conclusions are drawn on the problems of this article.

Ключевые слова: Расследование преступлений, особенности взаимодействия, органы следствия, органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Key words: Crimes investigation, interaction features, investigation authorities, detective authorities/

Взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений является ключевым фактором в борьбе с преступностью. Такое взаимодействие особо важно между следственными органами и органами дознания как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Наличие у оперативно-розыскных подразделений негласной оперативно-розыскной функции и ее отсутствию у следователя наделяет взаимодействие новыми и исключительно необходимыми свойствами. Также, необходимость тесного взаимодействия обуславливается преимущественным разведывательным и конспиративным характером оперативно-розыскной деятельности и преимущественно доказательственной направленностью уголовно-процессуальной деятельности, реализуемой гласно.

Необходимо отметить, что по отношению к органу дознания следователь обладает определенной властью. По расследуемым им делам, он вправе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Как верно отмечает Б.Т. Безлепкин – Не будь такого правила, следователь одиночка в целом ряде случаев прежде всего при расследовании крупных и сложных дел об организованных групповых преступлениях, оказался бы не в состоянии выполнять свои

обязанности. Ему, кабинетному работнику, не по плечу, например, производство трудоемких обысков, требующих применения специальных поисковых средств. При этом сам следователь не может обеспечить личную безопасность участников подобных следственных действий на случай возможного противодействия, вплоть до вооруженного, тем более что задержание подозреваемых в наше время все чаще приобретает черты боевого столкновения [1]. Более того, к примеру в большинстве регионов России в органах Следственного комитета Российской Федерации ношение служебного оружия личным составом следователей фактически не предусмотрено.

Следует отметить, что на сегодняшний день, к сожалению, большинство форм взаимодействия следователя и органов дознания, необходимых для расследования преступлений и установления фактических обстоятельств по делу, носят откровенно формальный характер. Ввиду этого, можно с уверенностью сказать, что то взаимодействие которое предусматривал законодатель и которое необходимо для качественной борьбы с преступлениями в ряде случаев отсутствует вовсе. Работа следователя и оперативных работников по одному делу/материалу зачастую носит разрозненный характер. То есть органы следствия и дознания и их должностные лица соответственно, выполняют свои сугубо индивидуальные задачи при производстве по делу/материалу, не учитывая, что их деятельность, пусть и не всегда совместная, все же направлена на решение одной цели- раскрытие преступления. Данная проблема становится еще острее когда ведомства, занимающиеся производством по определенному уголовному делу/материалу и их работники относятся к разным правоохранительным органам (к примеру следователь следственного комитета РФ и оперативные сотрудники МВД РФ). В таком случае, очень часто поручения следователя выполняются исключительно формально. Все это приводит к тому что фактически в современной России все сложнее добиться правосудия, справедливости и эффективности работы правоохранительной системы даже по казалось бы рядовым преступлениям.

Чтобы не быть голословным приведем несколько примеров из последних дел с которыми пришлось столкнуться автору данной статьи. Один из показательных примеров- это произошедший зимой 2016 года инцидент с кражей узлов и механизмов с проходящего железнодорожного подвижного состава по одной из железных дорог общего пользования ОАО «РЖД». После сообщения о вышеназванном факте в линейное управление на транспорте МВД, как предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также ведомственными нормативно-правовыми актами МВД РФ, информация о предполагаемом преступлении была зарегистрирована в КУСП, в следствии чего началась так называемая «доследственная» проверка, то есть стадия уголовного процесса, именуемая стадией возбуждения уголовного дела. В этот период при общении заявителя с опрашиваемым его оперативным работником выяснились подробности обстоятельств дела уже для заявителя. Оказалось, что в вверенном оперативному работнику линейного отдела полиции МВД районе данный факт хищения далеко не новая информация. Более того, сотрудник полиции сообщил, что факты такого хищения на данной станции являются регулярными и объем таких хищений с железнодорожного состава проходящего через данную станцию достаточно большой. Оперуполномоченным также добавлялось, что известны пути вывоза похищенного имущества, но ничего с этим сделать не представляется возможным. То есть, из данного утверждения можно предположить, что вся совокупность методов, которыми снабжены оперативные сотрудники МВД, в том числе негласные методы в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а также засекреченная в ведомственных нормативно-правовых актах МВД обучающая информация о тактике осуществления таких мероприятий, оказались бессильны перед лицом такого преступления, как хищение чужого имущества. В действительности же по мнению автора формализм и нежелание качественно отработать полученную информацию о явно совершенном преступлении устранят любые и самые эффективные методы расследования преступлений, сколько не предлагай их совершенствовать с законодательной и практической точек зрения.

Данное дело получило продолжение после передачи соответствующего проверочного материала для принятия решения- следователю линейного управления МВД. Сразу следует сказать, что из всех профессиональных действий следователя по данному материалу, наиболее применяемыми были беседы с заявителем, в которых следователь постоянно ставил под сомнение сам факт хищения и вообще каких-либо криминальных событий произошедших в день совершения предполагаемого преступления на вверенной следователю территории железной дороги. В итоге, как и следовало ожидать, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и одновременно ходатайство прокурору об отмене такого решения в целях последующего продления

сроков «доследственной» проверки. Здесь следует пояснить, что как уже ранее отмечалось учеными изучающими проблематику уголовного судопроизводства (к примеру А.Г. Карпов) что хоть срок установленный уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации на стадии возбуждения уголовного дела в размере 30 суток предельный, все же может быть продлен прокурором в установленном законом порядке в рамках отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и отправлении соответствующего материала на дополнительную проверку[2]. Следует добавить, что данное действие может быть выполнено неоднократно, пока определенный проверочный материал не потеряет свою актуальность и не затеряется в архивах МВД.

В вышеназванном примере о каком-либо фактическом взаимодействии всех перечисленных правоохранительных органов вообще сложно говорить, так как каждый из участников уголовного процесса на стороне обвинения старался лишь снять с себя ответственность и формально соблюсти показатели эффективности своего ведомства. Хотя минимально эффективным действием вышеназванных правоохранительных органов было бы хотя бы направление в многоуровневую службу безопасности ОАО «РЖД» акта реагирования на поступившую информацию, к примеру постановление об устранении правонарушения в целях извещения ОАО «РЖД» о противоправных действиях на дороге в исключительном ведении которого она и находится, в том числе вместе с сотрудниками соответствующих станций, которые по мнению автора и совершали все вышеназванные противоправные действия, по хищению узлов и деталей, так как посторонние лица не допускаются на пути общего пользования ОАО «РЖД» в принципе. Другим ярким примером отсутствия должного взаимодействия следователя и оперативных работников, является такое тяжкое преступление, как покушение на убийство, которое было совершено летом 2016 г в г. Уфе и не было доведено до конца по независящим от совершавшего данное противоправное деяние обстоятельствам. Потерпевший которому был нанесен удар ножом в голову, лишь чудом остался жив, но к сожалению потерял дееспособность. Само покушение совершалось в составе группы лиц, одно из которых и совершило это тяжкое преступление. Брат потерпевшего, находившийся в относительной близости к потерпевшему в момент совершения преступления своевременно успел задержать преступника на месте совершения преступления и передать в руки сотрудников полиции, подъехавших к месту происшествия. Следует сказать, что при производстве по данному уголовному делу были допущены недочеты исходя из проблематики взаимодействия следователя и органов дознания при производстве по уголовному делу. Несмотря на задержание главного подозреваемого на месте совершения преступления, другие возможные участники преступления, находившиеся в момент его совершения с задержанным, не только не были задержаны но и вовсе не установлены. Следует ли говорить, что такие лица не только являлись бы ценнейшими свидетелями, чьи показания могли значительно дополнить основу обвинения, но и могли стать соучастниками совершенного преступления и понести установленную законом ответственность. Однако со слов следователя в чьем производстве находилось данное уголовное дело перспективы розыска оперативными работниками остальных участников события практически ничтожны, с чем автор статьи вынужден согласиться особенно когда истекли нескольких месяцев со дня совершения преступления и каких-либо действий по розыску и установлению лиц, причастных к совершению преступления с момента совершения преступления не принималось.

Похожее бездействие органов полиции произошло в мае 2017 г. по предполагаемому факту рейдерского захвата торгового комплекса в г. Уфе. Тогда сотрудники полиции, прибывшие в ночное время на место происшествия не только не задержали предполагаемых преступников в количестве 15-20 человек, но даже не установили их личности, хотя продолжительно общались с ними. Более того, история получила продолжение на утро того же дня, когда дознаватели этого же отдела полиции прибыли на место происшествия, чтобы снять дверные ручки, для последующего отыскания следов рук, оставленных на них для установления личностей предполагаемых подозреваемых. Еще одним примером отрицательного взаимодействия следователя и органов дознания или вовсе отсутствие такого взаимодействия является кража в городе Казань, в результате которой после возбуждения уголовного дела следователь посоветовал потерпевшему «пройтись» по ломбардам в целях поиска пропавшего имущества. В свете вышеназванных фактов проблема взаимодействия следователя с органами дознания приобретает острейший характер. Для ее решения предлагается проработать такие межведомственные нормативно-правовые акты между правоохранительными органами, которые позволят эффективно выполнять поручения следователя и нести реальную ответственность за такие поручения, вплоть до руководителя соответствующего подразделения

дознания. Немаловажным было бы закрепить принцип руководящей роли следователя на досудебных стадиях уголовного-процесса в УПК РФ, так как именно следователь является центральной фигурой на данном этапе уголовного судопроизводства и именно он должен руководить ходом расследования, нести ответственность за него и иметь инструменты позволяющие качественно требовать исполнения своих поручений. Следует отметить, что по информации близкого к автору источника, проходившего службу на оперативной должности в центральном аппарате МВД России по Республике Башкортостан в начале и середине 90-х годов, все поручения следователей поступающие в то время в орган дознания находились у начальника соответствующего подразделения на особом контроле, что служило более качественному их исполнению.

Справедливо также отметить, что падающая эффективность взаимодействия следственных органов с органами дознания частично обусловлена сокращением штатной численности сотрудников следственных и розыскных подразделений обоих органов и соответствующим перераспределением дополнительной нагрузки на оставшийся личный состав, что порождает вышеупомянутый формализм к своим служебным обязанностям.

В данной статье автору также хотелось бы раскрыть другую сторону проблемы взаимодействия следователя с органами дознания и упомянуть недавний пример «эффективнейшего» взаимодействия всех вышеупомянутых правоохранительных органов, вовлеченных в уголовное судопроизводство и отрабатывающих по максимуму все свои уголовно-процессуальные функции по отдельному уголовному делу, как бы парадоксально это не звучало.

Речь идет об уголовном деле против Соколовского Р.Г., так называемого «ловца покемонов». При расследовании данного уголовного дела была создана следственная группа сразу из 4 следователей. Конечно же «бригадный метод» расследования имеет ряд огромных преимуществ перед индивидуальным, о чем неоднократно писали многие авторы, к примеру А.А. Тарасов в своей работе [3] и с этим нельзя не согласиться. Но если мы посмотрим является ли рассматриваемое уголовное дело в Свердловской области одним из самых тяжелых и сложных по сравнению с другими совершенными за год, то получим абсолютно отрицательный ответ. По официальным данным за год в Свердловской области совершается 462 убийства, 5894 преступлений особой тяжести и это при общем объеме нераскрытых преступлений за тот же год в размере 29 859 или 81 преступление в день[4]. Представляется сомнительным, что правоохранительными органами Свердловской области по каждому тяжкому преступлению создается следственная группа из 4 следователей. Данное обстоятельство вызывает ряд справедливых вопросов о такой избирательной работе по конкретному делу, по активному взаимодействию следователя с органами дознания при отсутствии такого взаимодействия по другим более значимым делам, да и о качестве современной работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью в целом.

Все приведенные примеры в данной статье говорят о том, что те инструменты, которыми владеют правоохранительные органы, в том числе и профессиональное взаимодействие между ними, закрепленное в соответствующих нормативно-правовых актах, в современных условиях, к сожалению, никак не распространяются на решение реальных задач уголовного процесса, правосудия и борьбы с преступностью.

Библиографический список:

[1] Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб.пособие.- беззд., перераб. И доп. - М.: Проспект, 2009 - С.26.

[2] Карпов А.Г. Нецелевое расходование государственных бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой анализ / Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал

[3] Тарасов А.А. Расследование преступлений группой следователей: процессуальные и тактико-психологические проблемы. - Самара: Изд-во «Самарский университет»,2000. -132с.

[4] По последним данным Прокуратуры Российской Федерации: crimestat.ru

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2017